

УДК 338.2:338.124:330.1(470+571)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.4.697-732>

JEL: H12, O11

Научная статья

Д. В. МАНУШИН¹

¹ Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, г. Казань, Россия

ОЦЕНКА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АНТИКРИЗИСНЫХ ПЛАНОВ В РОССИИ И МИРЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19. СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ КРИЗИСОМ В ГОСУДАРСТВЕ

Манушин Дмитрий Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента экономического факультета, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: +7 (843) 231-92-90

E-mail: predmet22@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2799-9235>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/L-9620-2016>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 8588-3619, AuthorID: 673843

Цель: на основе критической оценки антикризисных планов РФ и других государств, позиций ученых и экспертов предложение мер по их коррекции для повышения качества управления российской экономикой. Обобщение возможностей применения опыта нейтрализации последствий кризиса в рамках взглядов существующих экономических школ.

Методы: в процессе исследования использованы такие приемы абстрактно-логического метода, как анализ, синтез, обобщение, сравнение, аналогия, дедукция, индукция и прогнозирование.

Результаты: проанализирован антикризисный план России, выявлены недостатки российского общенационального плана действий, обеспечивающего восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения. Проведено обобщение зарубежных практик, часть из которых рекомендуется внедрить в российской экономике. Предложены рекомендации по коррекции изученных антикризисных планов. С учетом выявленных недостатков и некоторых зарубежных практик антикризисный план Российской Федерации предложено скорректировать в области: поддержки импортозамещения; улучшения социальной помощи населению; развития экспорта; модернизации отраслей народного хозяйства, совершенствования налогообложения; продвижения цифровизации; повышения качества работы российских регионов. Определены действия, требующие их включения в антикризисный план М. В. Мишустина.

Выявлено, что в действиях Правительства Российской Федерации в условиях пандемии явно прослеживается приоритет решения неэкономических проблем перед экономическими. Это может свидетельствовать о том, что управление кризисами реализуется в рамках парадигмы традиционного институционализма.

Научная новизна: во-первых, предложено новое направление развития экономической теории – антикризисный традиционный институционализм, или управление экономическими кризисами с позиции традиционного институционализма. Во-вторых, подтверждена актуальность малоизвестной теории бесконечных кризисов и бесконечного антикризисного управления. В-третьих, предложены новые меры по управлению российским государством в периоды явных и скрытых кризисов. Многие из них имеют организационный характер, что полностью соответствует обозначенным выше приоритетам.

Практическая значимость: предложенные меры могут быть использованы для улучшения антикризисного управления в российской экономике. Развитие экономической теории по предложенной схеме приведет к изменению структуры объектов и методов антикризисного управления, что позволит уточнить методологию антикризисного управления макроэкономикой.

Ключевые слова: экономическая теория; управление кризисом; антикризисный план; программы борьбы с пандемией COVID-19; повышение качества государственного управления; меры регулирования российской экономики; институциональные проблемы; социальная поддержка; США; Китай; страны Европы и Азии; традиционализм; традиционный институционализм; неoinституционализм; неоклассическая экономическая теория; кейнсианство

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Манушин Д. В. Оценка и совершенствование антикризисных планов в России и мире в условиях пандемии COVID-19. Специфика управления кризисом в государстве // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, № 4. С. 697–732. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.4.697-732>

The scientific article

D. V. MANUSHIN¹

¹ Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russia

EVALUATING AND IMPROVING THE ANTI-CRISIS PLANS IN RUSSIA AND WORLDWIDE UNDER COVID-19 PANDEMICS. SPECIFIC FEATURES OF CRISIS MANAGEMENT IN THE STATE

Dmitriy V. Manushin, PhD (Economics), Associate Professor, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Address: 42 Moskovskaya Str., 420111 Kazan, tel.: +7 (843) 231-92-90

E-mail: predmet22@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2799-9235>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/L-9620-2016>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 8588-3619, AuthorID: 673843

Objective: based on a critical assessment of the anti-crisis plans of the Russian Federation and other states, the positions of scientists and experts, to propose measures to correct these plans to improve the quality of management of the Russian economy. To generalize the possibilities of applying the experience of neutralizing the crisis consequences in the framework of the views of existing economic schools.

Methods: the research uses such techniques of abstract-logical method as analysis, synthesis, generalization, comparison, analogy, deduction, induction, and prediction.

Results: the author analyzes the anti-crisis plan of Russia and reveals the shortcomings of the Russian national plan, which ensures the restoration of employment and income of the population, economic growth and long-term structural changes. The article summarizes foreign practices, some of which are recommended to be implemented in the Russian economy. Recommendations for correction of the studied anti-crisis plans are offered. Taking into account the identified shortcomings and some foreign practices, the anti-crisis plan of the Russian Federation is proposed to be adjusted in the fields of: support for import substitution; improvement of social support of the population; development of exports; modernization of national economy sectors, improvement of taxation; promotion of digitalization; improvement of the quality of work of the Russian regions. The actions to be included in the M. V. Mishustin's anti-crisis plan are defined.

It is revealed that the actions of the Russian Federation Government under the pandemic clearly show the priority of solving non-economic problems over economic ones. This may indicate that crisis management is implemented within the framework of the traditional institutionalism paradigm.

Scientific novelty: first, a new direction of economic theory development is proposed – anti-crisis traditional institutionalism, or management of economic crises from the viewpoint of traditional institutionalism. Second, the relevance of the little-known theory of infinite crises and infinite crisis management is confirmed. Third, new measures are proposed for managing the Russian state in times of obvious and hidden crises. Many of them are of an organizational nature, which fully corresponds with the priorities outlined above.

Practical significance: the proposed measures can be used to improve crisis management in the Russian economy. The development of economic theory according to the proposed scheme will lead to a change in the structure of objects and methods of anti-crisis management, which will clarify the methodology of anti-crisis management of macro-economy.

Keywords: Economic theory; Crisis management; Anti-crisis plan; Programs to combat the COVID-19 pandemic; Improving the quality of public administration; Regulatory measures in the Russian economy; Institutional problems; Social support; USA; China; European and Asian countries; Traditionalism; Traditional institutionalism; Neoinstitutionalism; Neoclassical economic theory; Keynesianism

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Manushin D. V. Evaluating and improving the anti-crisis plans in Russia and worldwide under COVID-19 pandemics. Specific features of crisis management in the state, *Actual Problems of Economics and Law*, 2020, Vol. 14, No. 4, pp. 697–732 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.4.697-732>

Введение

В 2020 г. пандемия коронавируса оказала шоковое воздействие на мировую экономику. Так, рост смертности населения и активизация режимов самоизоляции привели к значительному сокращению деловой активности, снижению потребительского спроса и остановке работы многих организаций. Как следствие, почти все государства начали искать пути стимулирования и перезапуска своих экономик и поддержки населения в это непростое время. В этой связи Правительством РФ 31 мая 2020 г. подготовлен «Общенациональный план действий, обеспечивающий восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения»¹, который можно назвать антикризисным. Очевидно, что подводить итоги внедрения мер из этого плана пока рано, но обобщение и оценка этих мер были бы целесообразны. Особое значение имеет оценка антикризисных мер с позиции экономической теории для определения того, в рамках каких экономических теорий они реализуются и какие области этой теории требуют детального изучения с точки зрения антикризисного управления. Кроме того, изучение влияния пандемии на экономику важно само по себе, так как оно представляет отдельный слабоизученный феномен.

В этой связи в данной статье обобщены и оценены мнения экспертов и исследователей о сложившейся ситуации в экономике и меры по решению возникших

проблем. В результате выявлено, что многие исследователи сделали акцент на изучении антипандемического плана² и предложении общих мер по его доработке. Относительно небольшое число ученых исследовало антикризисный план Правительства Российской Федерации. При этом они сделали акцент на выявлении недостатков этого плана и общих идеях по его коррекции, а подробно расписанные новые меры по их решению предлагает малое число ученых (С. П. Земцов, А. Ю. Чепуренко и др.). Все это предполагает необходимость детального изучения этого плана и предложения обоснованных и развернутых мер по его совершенствованию. При проведении авторской оценки будут учтены внешняя среда, в которой реализуются эти меры, и проблемы, возникающие в процессе их реализации. По итогам независимого изучения антикризисного плана правительства М. В. Мишустина, выявления в нем проблем и предложения рядом с ними подробно расписанных мер по их решению важно сделать выводы о результатах проведенной работы, подтвердить или опровергнуть актуальность применения известных экономических теорий в кризисной ситуации и обозначить дальнейшие направления исследования.

Методы научного исследования

При формировании обзорной части исследования в системах индексирования проведен сплошной поиск работ за 2020 г., в которых присутствовали слова

¹ Общенациональный план действий, обеспечивающий восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения: утвержден Правительством РФ 31.05.2020. URL: http://ancb.ru/files/ck/1591017886_OBSchENACIONALNYI_PLAN_01-06-20_00-00.pdf (дата обращения: 20.08.2020).

² План первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции: утвержден Правительством РФ 17.03.2020. URL: <http://static.government.ru/media/files/vBHd4YRxpULCaUNNTFLVpPSZbMCIA2Zq.pdf> (дата обращения: 21.08.2020).

«антикризисный план 2020», «общенациональный план 2020», «план Мишустина 2020», «эксперты об антикризисном плане 2020», «зарубежные антикризисные планы», «COVID экономика», «COVID экономический», «COVID меры». Кроме того, изучены научные работы, в названии которых обнаружено одновременное присутствие таких слов, как «экономический и неэкономический», «антикризисный институционализм», «кризис институционализм», «кризис традиционализм» (поиск этих слов проводился без взятия их в кавычки). Использовались такие системы, как Scholar.google.ru (на русском и на английском языках), eLibrary.ru, Cyberleninka.ru и контекстный поиск в Yandex.ru. В процессе обработки поисковых запросов материалы выгружены и ранжированы по группам согласно специфике оценки антикризисных мер Правительства РФ. В процессе изучения мнений экспертов об антикризисном плане России на 2020–2021 гг., независимой оценки этого плана и оценки зарубежных антикризисных мер, разработки своих антикризисных мер по доработке и коррекции антикризисного плана Правительства РФ использованы такие приемы абстрактно-логического метода, как анализ, синтез, формализация, сравнение, аналогия, дедукция и прогнозирование; при проецировании полученных результатов на экономические теории применены приемы индукции и прогнозирования.

Обзор проблемы с позиции российских экспертов и исследователей

Председатель Правительства РФ М. В. Мишустин отметил, что выполнение предложенного плана позволит «не только переломить ситуацию, сложившуюся в результате распространения новой коронавирусной инфекции, но и приступить к проведению долгосрочных структурных изменений в экономике». Целевыми показателями исполнения плана служат снижение уровня безработицы менее чем до 5 % и обеспечение темпов роста ВВП РФ на уровне не менее 2,5 % в год к концу 2021-го³. План рассчитан на 1,5 года и содержит три этапа: стабилизацию ситуации во втором полугодии 2020 г. (в 2020 г. ожидается сни-

жение ВВП от 4 до 6 %), восстановление с начала 2021-го и переход к устойчивому росту в четвертом квартале 2021 г., превышающему докризисный уровень. В общенациональном плане содержится около 500 пунктов, стоимость его реализации составит около 5 трлн руб.⁴ В другом источнике отмечено, что планируется разогнать темпы роста экономики до 2,5 %, инвестиций – до 4,5 %, реальных зарплат – минимум на 2,5 %, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума должна быть меньше, чем в 2019 г. (13 %). Общая стоимость плана – около 8 трлн руб. за 2020–2021 гг.⁵ По оценке Минфина РФ, «часть средств этого плана может остаться неосвоенной, в том числе потому, что ряд мер, запланированных на 2020 г., потеряет свою актуальность»^{6, 7}.

В антикризисном плане на 2020–2021 гг. предусмотрены расходы на сумму 7,11 трлн руб. (см. табл.). Часть расходов в плане не представлена. Иногда это прямо указано в строке расходов (с использованием слов «уточняется», «по мере необходимости»). В ряде случаев там поставлен прочерк для мер, реализация которых не будет бесплатной (предоставление госгарантий, создание дальневосточной региональной авиакомпании, формирование Фонда развития Арктической зоны РФ и т. п.). При этом в плане не обнаружены меры, способные (как утверждают в Минфине РФ) потерять актуальность в краткосрочной или долгосрочной перспективе. В этой связи стоимость антикризисного плана в 8 трлн руб. (7,27 % от ВВП 2019 г.) представляется более правдоподобной. В результате вложения в антикризисный план 2020–2021 гг. существенно превышают расходы на

⁴ Скромный план России: на что пойдут пять триллионов // Газета.ru. 02.06.2020. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/06/02/13104931.shtml> (дата обращения: 25.08.2020).

⁵ Базанова Е., Ястребова С. Чиновники оценили план восстановления экономики в 8 трлн рублей // Ведомости. 27.05.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/05/27/831189-plan-vosstanovleniya-ekonomiki-v-8-trln> (дата обращения: 25.06.2020).

⁶ Какие именно меры потеряют свою актуальность, в Минфине РФ не уточнили.

⁷ Для поддержки граждан и отраслей правительство мобилизовало около 600 млрд рублей // Интерфакс. 08.06.2020. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/70644/> (дата обращения: 25.08.2020).

³ Правительство разработало план восстановления экономики и доходов россиян // РБК. 02.06.2020. URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/06/2020/5ed4f5469a79474fd7568c3a> (дата обращения: 25.08.2020).

схожие планы в 2008–2009 гг. (от 2,1 до 2,5 трлн руб.)⁸ [1], 2015 г. (2,33 трлн руб.)⁹, 2016 г. (0,69 трлн руб.)¹⁰ и 2017 г. (0,1 трлн руб.)¹¹.

Член Генерального совета Партии Дела, председатель Совета по финансово-промышленной и инвестиционной политике Торгово-промышленной палаты России В. Гамза рассказал, как создавался этот план. «План Мишустина – это собрание предложений разных организаций: федеральных и региональных органов власти, предпринимательских объединений, отраслевых союзов, общественных организаций. В мае 2020 г. они активно готовили свои предложения, которые включали набор самых разных мер: сиюминутных, краткосрочных, среднесрочных, стратегических. Эти предложения отфильтровали, отредактировали, систематизировали по нескольким разделам и опубликовали в виде общенационального плана восстановления экономики»¹². Этот подход отличается от работы Правительства РФ под руководством Д. А. Медведева, которое во многом следовало в фарватере рекомендаций МВФ и Всемирного банка¹³, игнорируя хорошо

аргументированные призывы С. Ю. Глазьева не делать этого¹⁴. Недостатком этого подхода является разноравноправленность этих действий, т. е. в этом плане снова не будет системных мер, позволяющих получить синергетический эффект от их реализации.

Приступая к изложению видения экспертов о перезапуске российской экономики, важно отметить единство их позиции в том, что экономика требует мер господдержки. При этом все эксперты негативно высказываются о предложенном Правительством РФ антикризисном плане (их мнения колеблются от резкого его неприятия до готовности взять этот план за основу, с его неременной доработкой). Высказывания экспертов весьма противоречивы, но разными политическими взглядами их можно объяснить лишь частично. Так, только позиции либералов во многом совпадают друг с другом, что позволяет выделить их в особую группу. Отдельное внимание можно обратить на мнения экспертов из различных госструктур. Остальные изученные точки зрения разрозненны и сфокусированы на конкретных недостатках этого плана.

Если придерживаться складывающегося в последнее время мнения о том, что «либерал – это индивид с прозападным видением ситуации»¹⁵, то схожесть изученных ниже мнений российских экспертов, условно отнесенных к либералам (эксперты не заявляли о своей политической позиции, и вывод о ней сделан на основе сути их высказываний), вполне объяснима:

– ведущий аналитик *Forex Optimum* И. Капустянский полагает, что в общенациональном плане восстановления экономики РФ будут лишь скорректированные национальные проекты с учетом недавней пандемии COVID-19¹⁶;

– экономист 1-й категории ЦБ РФ И. Е. Зяблицкий предполагает, что ввиду эпидемии COVID-19 Минфин России перераспределит расходы на нацпроекты для

⁸ Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год: утв. Правительством РФ 19 июня 2009 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12068944/> (дата обращения: 31.08.2020).

⁹ Распоряжение Правительства Российской Федерации № 98-р «План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году» от 27.01.2015. URL: <https://base.garant.ru/70852914/> (дата обращения: 31.08.2020).

¹⁰ План действий Правительства Российской Федерации, направленных на обеспечение стабильного социально-экономического развития Российской Федерации в 2016 году: утв. Правительством РФ 01.03.2016. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71242368/> (дата обращения: 31.08.2020).

¹¹ Перечень мероприятий, направленных на обеспечение стабильного социально-экономического развития Российской Федерации в 2017 г.: утв. Правительством РФ 19.01.2017. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71492664/> (дата обращения: 31.08.2020).

¹² Вербицкая Н. Власть придумала выход из кризиса. Поможет ли восстановить экономику общенациональный план Мишустина? // Регионы России. 16.06.2020. URL: <https://www.gosrf.ru/vlast-pridumala-vygod-iz-krizisa-pomozhet-li-vosstanovit-ekonomiku-obshhenaczionalnyj-plan-mishustina/> (дата обращения: 26.08.2020).

¹³ Полунин А. Что кроется за рекомендациями МВФ российскому правительству? // Politikus.ru. 05.08.2015. URL: <http://politikus.ru/articles/55452-cto-kroetsya-za-rekomendaciyami-mvf-rossijskomu-pravitelstvu.html> (дата обращения: 30.09.2020).

¹⁴ Глазьев С. Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития: доклад. URL: http://neuromir.tv/media/1981/doklad-glazjeva-s-yu_o-merakh-ek-bezopasnosti.pdf (дата обращения: 30.09.2020).

¹⁵ Далее в статье под либерализмом будет пониматься лишь это видение.

¹⁶ Королева А. Таинственный план // Эксперт online. 01.06.2020. URL: <https://expert.ru/2020/06/1/tainstvennyj-plan/> (дата обращения: 25.06.2020).

поддержки населения и наиболее пострадавших отраслей экономики [2];

– заместитель директора ИНП РАН А. Широков считает, что даже если ничего не делать, то, скорее всего, экономическая инерция в 2021 г. даст нам рост ВВП в 2,6–2,8 %. В этой связи планируемый рост ВВП чрезмерно скромнен и не амбициозен. При этом предлагаемые меры – это в большей части перенаправленные средства госпрограмм нацпроектов с переносом расходов на 2020–2021 гг. В этой связи без переработки этого плана продолжится стагнация экономики¹⁷;

– начальник аналитического управления банка «ФК Открытие» А. Морина отмечает, что основными драйверами грядущего роста, кроме нацпроектов и стимулирования экономики государством, станет увеличение добычи нефти. Но нужен рост цен на нефть хотя бы до уровня \$45–55 за баррель. При таких предпосылках к номинальному ВВП 2019 г. Россия выйдет уже в 2021 г., а в реальном выражении – только ближе к 2022 г. Восстановление реально располагаемых денежных доходов населения произойдет только к 2022 г.¹⁸

В результате оценки их позиций можно обнаружить общее для этих экспертов мнение о том, что антикризисный план М. В. Мишустина в основном состоит из скорректированных нацпроектов. При этом отчетливо прослеживаются еще две идеи: 1) следует повысить плановые показатели (с повышением риска их невыполнения и получения критики от экспертного сообщества); 2) повысить цены на нефть, позволив России, США, ОАЭ и другим крупнейшим экспортерам нефти продолжать хорошо зарабатывать на ее продаже.

По мнению М. Г. Делягина, в антикризисном плане есть две фундаментальные проблемы: ослабление валютного контроля (это приведет к максимальному выводу валюты из страны) и адресная помощь орга-

низациям (вместо системной схемы поддержки), из-за чего меры из этого плана коснутся не всех¹⁹.

О. Агеева по результатам круглого стола, организованного РАНХиГС, выделила основные мнения по вопросам валютного регулирования:

– замглавы ФНС Д. Вольвач заявил, что «радикально ослабить валютный контроль было бы опасно, особенно во время экономического кризиса, так как бюджетные средства, вкладываемые в российскую экономику, могут свободно переместиться в финансовые системы других стран. Кроме того, действующие ограничения поддерживают курс национальной валюты. Так, устойчивость юаня даже в пик кризиса 2020 г. в том числе была достигнута именно потому, что в Китае есть очень жесткие и серьезные меры защиты национальной валюты и экономики, и эти меры обеспечены не только банковским регулированием, но и валютным контролем. Китаю удалось сделать свой юань резервной валютой во многом путем очень серьезного увеличения объема контролируемых внешних операций и заимствований»²⁰;

– директор по совершенствованию регулирования экспортной деятельности РЭЦ Е. Барвалина и профессор РЭШ Н. Волчкова отмечают, что «высокий риск необоснованного привлечения к ответственности за валютные нарушения иной раз удерживает компании от принятия решений о выходе на экспорт»²¹;

– главный бухгалтер разработчика программного обеспечения «Аурига» Н. Моногарова сообщила, что «в условиях пандемии зарубежные заказчики не всегда успевают перевести оплату услуг в срок, прописанный в договоре, и прислать оригиналы документов»²²;

– представители компаний, присутствующих на круглом столе, отметили, что «если требование о репатриации валютной выручки не будет отменено полностью, то они предлагают: 1) изменить принцип репатриации валютной выручки (осуществлять

¹⁷ Прокофьев А. Что думают эксперты об антикризисном плане правительства // ПОЛИТ.РУ. 08.06.2020. URL: <https://polit.ru/article/2020/06/08/expplan/> (дата обращения: 25.08.2020).

¹⁸ Скромный план России: на что пойдут пять триллионов // Газета.ru. 02.06.2020. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/06/02/13104931.shtml> (дата обращения: 25.08.2020).

¹⁹ Экономист Делягин: похоже, план Мишустина в правительстве не читали // Pravda.ru. 09.06.2020. URL: https://www.pravda.ru/economics/1504378-ekonomika_mishustin/?path=economics (дата обращения: 25.08.2020).

²⁰ Агеева О. ФНС предупредила о риске утечки капитала при смягчении валютного контроля // РБК. 18.06.2020. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/06/2020/5eeb242f9a7947137d1a881d> (дата обращения: 25.08.2020).

²¹ Там же.

²² Там же.

репатриацию только после поступления валюты экспортеру); 2) расширить перечень случаев, когда разрешено зачислять средства на счета в зарубежных банках; 3) исключить контракты, по которым услуги оказываются только за рубежом, из числа внешне-торговых; 4) признать особый правовой статус иностранных филиалов компаний (исключить филиалы из перечня валютных резидентов РФ); 5) в пилотном режиме отказаться от контроля репатриации валютной выручки высокотехнологичными компаниями, если у них есть иностранные представительства и расходы за рубежом; 6) разрешить предоставлять не оригиналы документов, а файлы в электронном виде»²³;

– замглавы Минфина РФ А. Дроздов сообщил, что «их цель – в принципе отменить репатриацию валютной выручки, и в ближайшее время они проведут совещание, чтобы понять, как поэтапно отменить валютный контроль»²⁴.

В результате оценки позиции М. Г. Делягина, российских госслужащих и других экспертов с круглого стола РАНХиГС следует согласиться с недопустимостью заметного ослабления валютного контроля. Для облегчения работы добросовестных российских экспортных компаний предлагается внедрить все шесть мер, предложенных экспертами на этом круглом столе.

В отдельную группу выделены мнения российских экспертов, концентрирующихся на конкретных недостатках изучаемого плана:

– по мнению исполнительного вице-президента Российского союза промышленников и предпринимателей А. Мурычева, плановый темп роста ВВП в 2,5 % в 2021 г. едва ли достижим, так как в 2019 г. он составлял 1,3 %. Проблема в том, что нет системной поддержки. Так, не поддерживаются дочерние структуры системообразующего бизнеса, тогда как нужно поддерживать всю цепочку производства. При этом полагаться на ОКВЭДы для разделения пострадавших и не пострадавших сложно: в реальном мире никто не придавал значения «первому ОКВЭДу» – в итоге ряд бизнесменов не получили поддержки, потому что необходимый код классификатора стоял вторым.

²³ Агеева О. ФНС предупредила о риске утечки капитала при смягчении валютного контроля // РБК. 18.06.2020. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/06/2020/5eeb242f9a7947137d1a881d> (дата обращения: 25.08.2020).

²⁴ Там же.

В результате экономика минимум 2–3 года будет в депрессии, если не реализовывать новых идеологических и экономических подходов²⁵;

– директор Центра налоговой политики МГУ К. Никитин указывает на то, что снижение ставок для малого бизнеса до 15 % создает ситуацию, при которой пенсии для сотрудников малого и среднего бизнеса будут формироваться за счет сотрудников крупного бизнеса. Кроме того, он полагает, что зависимость от китайской экономики нужно резким образом сокращать²⁶;

– ведущий эксперт ПФ «Капитал» Е. Надоршин считает, что план роста ВВП на 2,5 % в 2021 г. не очень амбициозен. В то же время достижение устойчивого роста в 2,5 % в годы после 2021 г. слишком революционно, так как долгосрочных мер поддержки экономической активности план содержит немного²⁷;

– в агентстве новостей «Строительный бизнес» отмечают, что на все меры господдержки строительства государство готово выделить в этом году около 83 млрд руб. – притом что только в жилищном строительстве ежегодно оборачивается более 5 трлн руб. Кроме того, они обнаружили, что большая часть предложенных мер²⁸ по факту уже реализована²⁹;

– профессор кафедры экономической теории РЭУ им. Г. В. Плеханова Е. В. Устюжанина поддерживает

²⁵ Прокофьев А. Что думают эксперты об антикризисном плане правительства // ПОЛИТ.РУ. 08.06.2020. URL: <https://polit.ru/article/2020/06/08/expplan/> (дата обращения: 25.08.2020).

²⁶ Там же.

²⁷ С скромный план России: на что пойдут пять триллионов // Газета.ру. 02.06.2020. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/06/02/13104931.shtml> (дата обращения: 25.08.2020).

²⁸ «Принятие мер для снижения средневзвешенной ставки по ипотечным жилищным кредитам ниже 8 %, в том числе за счет реализации программы субсидирования ипотеки на новостройки по 6,5 %»; «предоставление госгарантии (50,0 млрд руб.) АО «ДОМ.РФ» в целях выкупа новых квартир у застройщиков для реализации их в рамках льготных ипотечных программ»; «реализация ипотечных госпрограмм, включая «семейную ипотеку», «дальневосточную ипотеку», «сельскую ипотеку»; «реализация программ по субсидированию процентной ставки по кредитам застройщиков, в том числе на строительство объектов социальной инфраструктуры»; развитие программы «Стимул» по обеспечению земельных участков инфраструктурой.

²⁹ Судя по Общенациональному плану Правительства России, строительная отрасль уже спасена // Агентство новостей «Строительный бизнес». 01.06.2020. URL: <http://ancb.ru/publication/read/9670> (дата обращения: 25.08.2020).

то, что «в плане предлагаются не только краткосрочные меры вспомоществования населению и бизнесу, но и среднесрочные ориентиры развития. Правда, сами ориентиры носят локальный и малообоснованный характер. При этом заслуживают одобрения такие краткосрочные меры, как установление переходного налогового режима для налогоплательщиков, утративших право на применение упрощенной системы налогообложения, и временная либерализация правовых последствий банкротства для добросовестных индивидуальных предпринимателей. Гораздо менее эффективной представляется новация по установлению минимальной часовой ставки оплаты труда при привлечении работников на неполное рабочее время. Очевидно, что это благое намерение можно легко свести на нет посредством манипуляции продолжительностью рабочего времени. При этом она указывает на то, что вряд ли юридическое оформление перехода на дистанционный режим работы относится к основным проблемам российского бизнеса. Кроме того, в программе есть сомнительные меры, предполагающие адресную поддержку компаний. Основным недостатком программы является разрозненный характер ее мер, отсутствие системного стратегического видения. В программе нет даже намека на такие необходимые нашей экономике инструменты управления, как внедрение системы индикативного планирования и разработка программы комплексного научно-технического развития»³⁰.

При оценке позиций экспертов следует согласиться с мнениями о слабой системности антикризисных мер и присутствии сомнительных мер, качество реализации которых зависит от уровня честности, ответственности и мотивации исполнителей. При этом отчетливо прослеживается попытка добавить в этот план частично, а иногда и почти полностью реализованные меры. Помимо мнений экспертов, это подтверждает и формулировка некоторых мер. Например, в мере «создание нормативной базы для обеспечения возможности размещения корпоративных бессрочных облигаций» нужно заменить слово

«создание» на «дополнение» или «уточнение», так как организации могут размещать бессрочные облигации уже с 01.01.2019 (19.06.2020 РЖД выпустила такие облигации), т. е. нормативная база в этой области уже создана. Например, мера «внедрение технологий информационного моделирования строительства» уже реализована. Так, по данным Минстроя, в России около 10 застройщиков профессионально используют информационное моделирование, что уменьшило их затраты на 2 % и ошибки в проектной документации на 10 % (в объеме строительных мощностей эти застройщики занимают 20 %, а в Англии уровень внедрения BIM в 2019 г. достиг 70 %) ³¹. В результате на самом деле будет реализован переход с добровольного на обязательное информационное моделирование в строительстве.

При изучении мнений ученых о планах М. В. Мишустина выявлено, что большинство из них свое внимание уделили антипандемийному плану. Его в целом поддерживают А. Е. Городецкий [3], Е. С. Вылкова [4], Е. Э. Муравьева [5], А. Н. Маркина [6], А. А. Максуров [7], А. В. Фадеев и М. М. Цветков [8], С. А. Чеснокова и Р. Н. Шматков [9], Ю. В. Малышева [10], В. М. Федоров [11], Л. В. Татарникова, Т. С. Яценко [12]. При этом ряд ученых предлагают свои меры по борьбе с пандемией в экономике:

- снизить НДС (Е. С. Вылкова [4]) для малых и средних предприятий (далее – МСП) до 10 % (Н. П. Киргизова, В. В. Дурьнин [13]);
- предоставить льготы по НДС/ФЛ (Е. С. Вылкова [4]);
- снизить общий пессимистический фон в обществе за счет снижения числа негативных новостей, вызванный пандемией (Е. Э. Муравьева [5], А. В. Абрамов, А. В. Манойло, А. И. Петренко и др. [14]);
- развивать двустороннее торгово-экономическое сотрудничество с Китаем (А. Д. Малышева [15], М. Васиев, К. Би, А. Денисов, В. Бочарников [16]);
- полностью освободить от налоговых и страховых обязательств МСП на период пандемии (А. Н. Маркина [6]);

³⁰ Супрунчук В. 500 шагов Мишустина: путь к спасению экономики или погружение в стагнацию? // Smolnarod.ru. 08.06.2020. URL: <https://yandex.ru/turbo/s/smolnarod.ru/sn/economy/500-shagov-mishustina-put-k-spaseniyu-ekonomiki-ili-pogruzhenie-v-stagnaciyu/> (дата обращения: 25.08.2020).

³¹ Квитко Ю. Фундамент на цифре: Строительство придет к информационному моделированию // Российская газета. 06.07.2020. URL: <https://rg.ru/2020/07/06/minstroj-rf-nameren-primeniat-bim-modeli-v-gradostroitelstve.html> (дата обращения: 25.08.2020).

– продлить отсрочки по уплате налогов и социальных сборов до 2021 г. (Н. П. Киргизова, В. В. Дурынин [13], Н. С. Грачева [17]);

– в будущем осуществлять макроэкономическую деятельность с учетом возможности возникновения другой пандемии (А. Е. Городецкий [3]);

– оптимизировать налоговую политику (например, «обнуление» налога на прибыль, НДС, НДФЛ и страховых взносов) и поддерживать частичный уход бизнеса в онлайн (Б. А. Биняминов [18]);

– усилить инвестирование в экономику и цифровизацию (В. А. Май [19]);

– опираясь на кейнсианство и подход «высокоразвитых стран», сделать акцент на создании дополнительного спроса (для беднейших слоев населения) и удешевление кредита (Л. М. Григорьев и др. [20]);

– расширить продажи облигаций федерального займа (Н. В. Акиндинова [21]);

– оказывать социальную поддержку населению; развивать систему высшего образования; предоставлять кредиты организациям; выпускать облигации; национализировать крупный бизнес, который неспособен продолжить свою деятельность; увеличивать экспортные продажи; осуществлять цифровизацию; реструктурировать здравоохранение и др. (А. В. Полбин и др. [22]);

– развивать туризм и цифровизацию (Д. Стреймиене и др. [23]);

– поддерживать предпринимательство путем предоставления льгот для МСП, развития отраслевых цепочек с высокой добавленной стоимостью, микрофинансирования, площадок для размещения небольших бизнесов, самозанятости (О. И. Образцова и др. [24]);

– отбирать высокоэффективные инвестиционные проекты и работать над программой стимулирования частных инвестиций (С. А. Власов и др. [25]).

В целом эти меры следует поддержать. При этом стимулирование спроса не следует рассматривать в качестве основной меры, так как оно позволит лишь «заморозить» текущую ситуацию и не даст импульс к развитию экономики (в отличие от инвестиций). Кроме того, бессрочное снижение НДС для МСП до 10 % гораздо лучше меры по освобождению МСП от налоговых и страховых обязательств на период пандемии. Реализация идеи Н. П. Киргизовой и В. В. Дурынина даст долгосрочный стимулирующий эффект для раз-

вития российской экономики, а мера А. Н. Маркиной лишь сократит часть затрат бизнеса в краткосрочном периоде. В этой связи предлагается выбрать подход Н. П. Киргизовой и В. В. Дурынина. Снижение НДФЛ до 10 % следует сделать только для членов многодетных семей. При этом в течение ближайших пяти лет рекомендуется обложить россиян в возрасте свыше 30 лет НДФЛ по ставке 15 % в случае бездетности и 14 % – при наличии одного ребенка в семье.

При независимой оценке антипандемийного плана выявлено, что часть среднесрочных мер перешла в антикризисный план (с их конкретизацией и выделением средств на их реализацию), достигнуты высокие результаты работы правительства М. В. Мишустина по ряду социальных мер³² и другим мерам, реализующимся «по умолчанию»³³. При этом часть мер, реализующихся «по запросу»³⁴, встретила сопротивление местных властей: мера по поддержке врачей, медсестер и обслуживающего медперсонала не во всех регионах реализована в полном объеме; многие предприятия получили отказ в субсидировании процентной ставки (32 %) и отсрочке на уплату арендных платежей (34 %) – без уточнения формы собственности арендодателей³⁵.

³² Отсутствие перебоев с поставками продуктов питания – в то время как в США и других западных странах на пике первой волны COVID-19 многие продукты исчезли с полок магазинов; социальные выплаты детям; обеспечение масками, перчатками и средствами гигиены россиян по приемлемым ценам и т. п.

³³ Под ними понимаются меры, в процессе реализации которых ни чиновники, ни получатели не прикладывают заметных усилий. Например, снижение налогов, отсрочка по налоговым платежам, мораторий на проверки компаний и штрафные санкции, автоматическое перечисление средств за каждого ребенка от 3 до 15 лет.

³⁴ Под ними понимаются меры, в процессе реализации которых чиновники и/или получатели этих мер прикладывают заметные усилия. Например, реализация права на господдержку (в форме льготного кредита, госгарантии, субсидии, компенсации затрат и т. п.), когда получателю нужно доказать, что он соответствует всем установленным критериям. Особые сложности при реализации меры «по запросу» возникают при наличии неоднозначно трактуемых критериев, непродуманном порядке реализации меры, отсутствии четких сроков ее выполнения, неопределении ответственных лиц за качество и сроки осуществления этой меры.

³⁵ Агеева О. Господдержку в условиях пандемии смогли получить 10 % компаний // РБК. 19.05.2020. URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/05/2020/5ec39e899a7947f896d6b1d5> (дата обращения: 28.08.2020).

В результате можно заключить, что наблюдается проблема с реализацией мер, в основном находящихся под контролем Минфина РФ, в том числе из-за неразработанной системы отслеживания количества и качества субсидий, предоставляемых российскими банками. В связи с тем, что эта проблема у Минфина РФ присутствовала с момента реализации антикризисных мер в 2008–2009 гг., это свидетельствует о низкой мотивации его руководства решать данную проблему. Кроме того, было выявлено нежелание многих руководителей регионов платить медперсоналу деньги, выделенные им Президентом РФ. При оценке работы М. В. Мишустина можно обнаружить его высокую мотивацию реализовать антикризисные меры, но ему мешает это сделать формальное отношение многих чиновников к достижению поставленных целей (типичное для госслужащих, привыкших к формальной работе правительства Д. А. Медведева).

В результате изучения мнений ученых об антикризисном плане РФ 2020 г. выявлено, что часть из них его полностью поддерживают [3, 26–31], а некоторые исследователи предлагают меры по его доработке [32–35].

А. Гаджиева и О. М. Алиев считают меры Правительства РФ недостаточными и предлагают сосредоточиться на поддержании спроса: одновременно выплатить дополнительную пенсию, полностью отменить налог на индивидуальных предпринимателей на 2020 г., компенсировать 30–50 % стоимости внутренних пассажирских перевозок на железнодорожном и авиационном транспорте, временно (на 1–2 года) снизить ставки социальных платежей, просубсидировать процентные платежи по ипотеке [32, с. 223–224]. При оценке этих мер следует отметить, что три последние меры частично или полностью уже реализованы. Если выбирать между поддержкой детей или пенсионеров, то лучше выбрать помощь детям, что и было сделано Правительством РФ. Меру по отмене налогов для индивидуальных предпринимателей на 2020 г. следует поддержать.

С. Г. Белев, А. Л. Ведев, С. М. Дробышевский и другие исследователи со второй половины 2021 г. предлагают «перейти к плоской ставке страховых взносов на уровне 22 % (с сохранением ставки 15 % для компаний МСП для заработных плат, превышающих минимальный размер оплаты труда). В 2022 г. предложено увеличить расходы бюджета в объеме

0,5–1,5 % ВВП по таким направлениям, как предоставление единого пособия по нуждаемости, расширение гарантий в области лекарственного обеспечения, повышение доступности высшего профессионального образования» [33, с. 22]. По мнению автора, мера по снижению страховых взносов до 22 % в ближайшее время реализована не будет, так как взносы в этой области уже существенно снижены. При этом все остальные меры нуждаются в конкретизации.

К. В. Волчкова считает необходимым усилить господдержку железнодорожного транспорта путем снижения налогов и арендных платежей, так как работа ПАО «РЖД» лежит в основе многих других отраслей [34]. В этой связи следует отметить, что безвозмездная поддержка ПАО «РЖД» будет нерациональной, так как в схожих случаях существенно росли выплаты его руководству, а качество работы не менялось. Все это обуславливает необходимость предоставления поддержки в обмен на социальные обязательства, взятые ПАО «РЖД».

С. П. Земцов, А. Ю. Чепуренко, В. А. Барина и другие ученые сначала указывают на недостатки изученных ими антикризисных мер: 1) введение моратория на уплату аренды МСП арендаторами госимущества ущемляет положение арендаторов помещений, находящихся в частной собственности; 2) отложенные платежи все равно придется выплачивать, и их выплата может обанкротить МСП в посткризисный период; 3) меры по формализации и цифровизации государственных процедур не учитывают возможность их саботажа из-за потери частью региональных элит рентных доходов при внедрении этих мер; 4) низкий интерес местных властей в России к развитию предпринимательской среды. В результате они предлагают: 1) предоставить господдержку МСП на более длительный срок; 2) выпустить гособлигации; 3) поддержать программы строительства жилья и льготной ипотеки для создания спроса в строительстве и смежных отраслях; 4) ускорить организацию «регуляторной гильотины»; 5) повысить конкуренцию регионов и городов в России, передав местным властям налоги, взимаемые с предпринимательского сектора, с обязательством использовать их для развития местной предпринимательской среды [35].

В целом с ними можно согласиться. В то же время следует отметить, что обанкротиться МСП могут, только если взимать с них все долги одновременно. Для

решения этой проблемы рекомендуется предоставить возможность МСП выплачивать все откладываемые платежи частями. Кроме того, предложение передать часть налогов с предпринимателей местным властям, безусловно, улучшило бы предпринимательскую среду в идеальном мире. В реальной же ситуации, когда руководители проблемных регионов РФ нерационально используют собственные³⁶ и федеральные средства^{37,38} или неспособны их освоить (А. Г. Силуанов отметил, что в ситуации пандемии, требующей экстренных решений, освоено лишь 10 % от выделенных регионам средств³⁹), передача им доходов от ряда налогов (без повышения мотивации губернаторов, контроля над расходованием средств и принуждения к расходованию этих ресурсов по назначению) не улучшит предпринимательскую среду в таких регионах. В этой связи идея главы Министерства экономического развития М. Орешкина по предоставлению отстающим регионам дополнительного финансирования под составленные для них индивидуальные стратегии опережающего развития⁴⁰ выглядит более предпочтительной.

В результате автором статьи обнаружено, что слабая изученность общенационального плана М. В. Мишустина учеными и независимыми экспертами, их концентрация на отдельных его элементах или поверхностное исследование всего этого плана указывают на необходимость его детальной оценки.

³⁶ Отстающие регионы получают индивидуальные стратегии опережающего развития // ТАСС. 25.09.2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6924974> (дата обращения: 09.10.2020).

³⁷ Рякин С. Эксперт: в ряде регионов денежные средства на лекарственное обеспечение расходуются нерационально // Pharmvestnik.ru. 15.06.2016. URL: <https://pharmvestnik.ru/content/news/ekspert-v-rjade-regionov-denezhnye-sredstva-rasxodujutsja-neratsionaljno.html> (дата обращения: 09.10.2020).

³⁸ Кулькова А. Ю. Анализ политики федерального Центра по отношению к регионам СКФО (на примере Государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года). Лаборатория политических исследований, НИУ «Высшая школа экономики». М., 2013. 23 с. URL: https://www.hse.ru/data/2014/04/25/1319815767/Kulkova_NUPI.pdf (дата обращения: 09.10.2020).

³⁹ Фалыхов Р. Не умеют тратить: почему госсредства не доходят до регионов // Газета.ru. 21.04.2020. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/04/20/13056199.shtml> (дата обращения: 09.10.2020).

⁴⁰ Отстающие регионы получают индивидуальные стратегии опережающего развития // ТАСС. 25.09.2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6924974> (дата обращения: 09.10.2020).

Обзор и оценка мер по борьбе с коронавирусом и кризисом в экономике других стран.

Определение зарубежных практик, которые необходимо использовать в российской экономике

Обзор позиций ученых выявил, что для борьбы с пандемией они предлагают реализовывать две группы мер в зарубежных странах:

1. Экономические меры. Ю. Чжан, Х. Дяо и соавторы отмечают, что для Китая в период пандемии важно стимулирование внутреннего спроса и продвижение инноваций [36]. М. Васиев, К. Би и соавторы предлагают Китаю перейти от поддержки слабых и наиболее пострадавших субъектов к равномерному распределению потерь между регионами [16]. Представители исследовательской группы CESD считают, что в Азербайджане, помимо уже реализованных его правительством мер, важно увеличить долю ненефтяных доходов, продлить налоговые льготы предпринимателям до 1 января 2021 г., активизировать борьбу с теневой экономикой и серьезно реформировать государственные предприятия [37].

2. Неэкономические меры. Так, А. Бавежа, А. Капур, Б. Меламед (США) делают акцент на повышении координации и информированности населения [38]. Ф. Качанов, Ю. Бигмен, К. Капсакис и К. Грей (США) говорят о важности учета психологических аспектов при разработке мер по борьбе с COVID-19 [39]. Х. Дж. Тренц, А. Хефт и соавторы (Германия) указывают на важность цифровых коммуникаций в обществе [40]. А. Коко, П. Котзамани и соавторы (Англия) призывают улучшить правовые аспекты, регулирующие взаимодействие COVID-19 с населением [41]. Дж. Ратнасингам, А. Кху, Н. Джегатесан и соавторы (Малайзия, Австралия) предлагают при развитии малайзийских МСП основное внимание обратить на устранение сбоев в цепочках поставок, повышение автоматизации и внедрение новых технологий [42]. Р. Хандфиелд (США) предлагает разработать цепочки поставок, устойчивые к бедствиям, с акцентом на работу с поставщиками первичного звена [43].

В результате определено, что большинство ученых предлагают внедрять неэкономические меры, видимо, полагая, что правительства изучаемых ими стран способны без особых затруднений позаботиться о своей экономике, но при этом не обращают внимания или

не придают значения важным неэкономическим аспектам в области смягчения последствий пандемии.

В процессе исследования изучены подробные обзоры зарубежных мер поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией, сделанные учеными⁴¹ [44] и экспертами^{42,43,44}. По итогам исследования особое внимание предлагается обратить на антикризисные меры, реализованные в США, Китае, Германии, Англии, Франции, Испании, Италии, Нидерландах, Дании, Швеции, Греции, Ирландии, Японии, Южной Корее и Казахстане.

При изучении этих мер можно сделать ряд выводов. Во-первых, не обнаружено связи между величиной средств, вложенных в реализацию антикризисных мер, и достигнутым изменением ВВП, снижением смертности от коронавируса и скоростью разработки вакцины. Так, в России, Китае и Южной Корее расходы на антикризисные меры в процентах от ВВП относительно невелики, но и снижение ВВП, и процент смертности населения от COVID-19 тоже заметно меньше, чем в США и странах Европы. При этом Россия первая в мире разработала и зарегистрировала вакцину от коронавируса. Это значит, что ключевое значение имеет состав антикризисных мер и качество их реализации. Так, карантин был введен почти во всех странах, но европейцы вместе с южно- и северо-

американцами, в отличие от азиатов, к нему отнеслись достаточно безответственно. Особенно отличились США, где многие не используют право на больничный из-за страха потерять работу, 45 % американцев не носят маску⁴⁵, не утихают массовые протесты против введенных ограничений и других действий властей США, организуются COVID-вечеринки⁴⁶, увольняются врачи, пытающиеся привлечь внимание общественности к проблемам в больницах США^{47,48} и т. п. При этом именно США в июне 2020 г. начали бездоказательно обвинять Россию в отсутствии биотетики и замалчивании реальной ситуации в больницах (Н. Шок и Н. Белякова [45]), нехватке коек для больных COVID-19 (Г. Курляндская [46]) и др.

Во-вторых, в состав антикризисных мер, реализуемых Правительством РФ, входят многие практики США, Китая, Германии, Англии и Франции. Отдельно изучим меры этих стран, которые не были внедрены в России. Так, представляется, что по покупательной способности двукратные выплаты российским детям вполне сопоставимы с однократной выплатой малоимущим в США. При этом мера по единовременной выплате малым предприятиям США (10 тыс. долл.) и Франции (1,5 тыс. евро) превосходит по покупательной способности российскую меру по покрытию расходов МСП на обеспечение соответствия санитарно-эпидемиологическим требованиям. Отсутствие прямой поддержки банков в РФ (в отличие от Китая, Англии и США) является позитивным фактом, так как в предыдущие кризисы российские банки использовали эти деньги для игры на валютном рынке, во вред

⁴¹ Обзор международной практики поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса в Армении, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, Казахстане, Китае, Нидерландах, США, Финляндии, Франции, Швеции, Южной Корее, Японии / Т. А. Баженова, О. В. Ворон, Е. С. Горват, Н. Б. Грищенко и др.; Институт социальной политики НИУ «ВШЭ». 27.04.2020. URL: https://isp.hse.ru/data/2020/04/29/1544579194/COVID-19_stimulus%20packages_countries260420.pdf (дата обращения: 29.08.2020).

⁴² Кто во что горазд: как разные страны мира борются с кризисом // Новые известия. 01.04.2020. URL: <https://newizv.ru/article/general/01-04-2020/kto-vo-chto-gorazd-kak-raznye-strany-mira-boryutsya-s-krizisom> (дата обращения: 02.09.2020).

⁴³ Делюкин Е. Спасение предпринимателей: какие меры помощи вводят правительства стран Европы, США и России в условиях кризиса // vc.ru. 23.03.2020. URL: <https://vc.ru/finance/114412-spasenie-predprinimateley-kakie-mery-pomoshchi-vvodyat-pravitelstva-stran-evropy-ssha-i-rossii-v-usloviyah-krizisa> (дата обращения: 02.09.2020).

⁴⁴ Ткачев И. ФРС США исчерпала традиционные меры по борьбе с кризисом // РБК. 16.03.2020. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/03/2020/5e6f425f9a794766ffff17722> (дата обращения: 02.09.2020).

⁴⁵ Наводят страх: почему американцы отказываются от масок // Газета.ru. 26.05.2020. URL: https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2020/05/a_13096657.shtml (дата обращения: 01.09.2020).

⁴⁶ Вечеринки, на которые приглашаются больные коронавирусом, чтобы другие участники могли от них заразиться и получить иммунитет. Они запрещены в России и бессмысленны по своей сути, так как доказано, что у многих выздоровевших иммунитет быстро ослабевает и люди могут болеть COVID-19 неоднократно.

⁴⁷ В США увольняют врачей, которые говорят правду // Яндекс Дзен. 23.04.2020. URL: <https://zen.yandex.ua/media/wellness/v-ssha-uvolniaiut-vrachei-kotorye-govoriat-pravdu-5ea1d021a5504003297f4388> (дата обращения: 03.09.2020).

⁴⁸ Макарычев М. СМИ сообщили о массовых увольнениях медиков в США // Российская газета. 11.08.2020. URL: <https://rg.ru/2020/08/11/smi-soobshchili-o-massovyh-uvolnieniiah-v-sfere-zdravoohraneniia-v-ssha.html> (дата обращения: 03.09.2020).

государству, а не для кредитования предприятий. Снижение ЦБ РФ ключевой ставки с 6,5 до 4,25 % представляется позитивным решением в области господдержки банков (в то же время следует согласиться с позицией первого зампреда комитета Госдумы ФС РФ по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству В. В. Гутенева о необходимости приближать ключевую ставку ЦБ РФ к нулевым значениям [47]). Мера по поддержке частично занятых, реализуемая в Германии, Англии и Франции, вполне сопоставима с российской мерой по предоставлению невозвратных кредитов предприятиям, если они сохраняют в штате не менее 90 % своих сотрудников. При этом негативным фактом является как отсутствие в РФ поддержки благотворительных организаций (в отличие от Англии), это связано с их слабой развитостью⁴⁹, так и приостановки платежей по счетам за воду, газ, электричество и аренду для малых, микропредприятий и индивидуальных предпринимателей (в отличие от Франции). В результате за некоторыми исключениями пакет антикризисных мер РФ вполне сопоставим с совокупным составом мер, реализуемых во всех этих странах. При этом многие российские меры, в отличие от мер изученных стран, направлены не только на выживание, но и на развитие.

В-третьих, предлагается адаптировать зарубежный опыт Казахстана, Испании, Ирландии, Англии, Франции, Греции и внедрить в РФ следующие меры: помочь благотворительным организациям путем принятия закона, обязывающего магазины передавать им продукты, сроки годности которых подходят к концу (эта практика давно действует во многих государствах^{50, 51} и может быть внедрена в России, так как наши граждане и торговые сети ежегодно

выбрасывают около 17 млн т еды стоимостью более 1,6 трлн руб.⁵²); принять закон о передаче благотворительным организациям просроченных непродовольственных товаров с минимальной просрочкой; сделать постоянными временные штабы волонтеров по поддержке пожилых людей и иждивенцев, которым сложно себя обеспечивать; в период коронавируса поддерживать едой (с доставкой) и средствами гигиены бездомных и граждан, потерявших работу; бессрочно снизить ставку НДС до 7 % на социально значимые товары; предоставлять гранты для создания инноваций и диверсификации рынков; давать выбор в получении отсрочки уплаты налогов или их временного снижения.

Кроме того, предлагается поступить так же, как и китайцы, которые, не дожидаясь окончания третьего этапа испытаний (не обращая внимания на критику мирового сообщества), привили уже более 400 тыс. своих граждан⁵³ (в первую очередь они прививают людей, выезжающих из КНР, медиков и сотрудников экстренных служб) своей вакциной. Представляется, что у китайских властей есть основания для подобных действий, так как их вирусологи ранее разработали хорошо зарекомендовавшие себя вакцины от птичьего гриппа и атипичной пневмонии. Учитывая успехи российских ученых в создании эффективной и безопасной вакцины от лихорадки Эбола⁵⁴, наши власти тоже могут полагаться на отечественные вакцины от коронавируса и начать массовую добровольную вакцинацию.

В антикризисных планах других государств предлагается пересмотреть приоритеты, признав, что реализация неэкономических мер имеет большую ценность, чем осуществление мер по управлению экономикой.

⁴⁹ Например, фонд продовольствия «Русь» (он создан в 2012 г. и не связан с российским государством, а поддерживается в основном частными благотворителями и крупнейшими транснациональными компаниями) работает не во всех регионах РФ, причем во время пандемии он приостановил прием заявок.

⁵⁰ Зачем финские магазины бесплатно раздают еду // Фонтанка.ру. 27.04.2018. URL: <https://www.fontanka.ru/2018/04/26/108/> (дата обращения: 10.10.2020).

⁵¹ Прокофьев В. Ничего лишнего: во Франции запретили разбазаривать продукты // Российская газета. 07.02.2016. URL: <https://rg.ru/2016/02/07/vo-francii-magazinam-zapretili-vybrasyvat-produkty.html> (дата обращения: 10.10.2020).

⁵² Сухорукова Е. Эксперты оценили стоимость выброшенных россиянами продуктов в 1,6 трлн руб. 04.10.2019. URL: <https://www.rbc.ru/business/04/10/2019/5d94824e9a7947147992cf07> (дата обращения: 09.10.2020).

⁵³ Галь И. 400.000 китайцев привили новой вакциной от коронавируса: «Это слишком опасно» // Вести: Израиль по-русски. 29.09.2020. URL: <https://www.vesty.co.il/main/article/SJBckl118D> (дата обращения: 10.10.2020).

⁵⁴ Минздрав РФ: эффективность и безопасность российской вакцины от лихорадки Эбола доказаны // ТАСС. 17.02.2016. URL: <https://tass.ru/obschestvo/2674977> (дата обращения: 10.10.2020).

Оценка антикризисного плана Правительства РФ и меры по его коррекции

В данной статье изучался антикризисный план Правительства РФ от 31 мая 2020 г. (см. табл.). При этом перед публикацией статьи автор обнаружил и проанализировал итоговый вариант этого плана от 2 октября 2020 г. (в нем немного иначе структурированы антикризисные меры; скорректированы суммы, направленные на его реализацию (например, заметно увеличены вложения в социальную поддержку населения в 2020 г.); изменены формулировки некоторых мер и др.), содержащий те же преимущества и недостатки, что и антикризисный план от 31 мая 2020 г. В этой связи выводы и рекомендации, предложенные ниже, на основе изучения антикризисного плана от 31 мая 2020 г., являются актуальными.

При оценке этого плана обнаружено большое число организационных мер, направленных на обеспечение реализации новых и ранее поставленных целей. В связи с тем, что в предыдущих антикризисных планах РФ они практически отсутствовали, их наличие указывает на лучшую продуманность нынешнего плана, усиленный контроль над его выполнением и, как следствие, более высокую вероятность достижения поставленных в нем целей. При этом многие организационные меры (в первую очередь в области цифровизации, повышения информированности и координации получателей господдержки) способны стать катализатором, существенно улучшающим управление российской экономикой. Все меры из группы «социальная поддержка населения» реализуются в установленные сроки. При этом мера «единовременная выплата в размере 10 тыс. руб. на каждого ребенка с трех лет до наступления 16-летнего возраста»⁵⁵, указанная в плане как одноразовая, реализована дважды. В результате наличие большого числа организационных мер, соблюдение сроков реализации мер, внедряемых в 2020 г.⁵⁶, указывают на

то, что и остальные меры этого плана, скорее всего, будут реализованы в установленные сроки.

При оценке структуры этого плана следует отметить, что самые значительные вложения (28,3 % от общей суммы средств, выделенных в 2020 г., и 34,1 % – в 2021 г.) планируется сделать в реализацию крупных инвестиционных проектов в сфере инфраструктуры. При этом итоги расчета моды и медианы дат начала изученных проектов указывают на 2019 г., а мода и медиана дат завершения этих проектов равны 2024 г. Это означает, что М. В. Мишустин продолжил политику развития инфраструктуры, начатую предыдущим правительством РФ (из 8 трлн руб., направляемых на реализацию всех крупных инвестиционных инфраструктурных проектов за период с 2008 по 2027 г., указанных в этом плане, в 2021–2022 гг. будет вложено 2,2 трлн руб., или 27,4 %), что благоприятно для российской экономики. Однако эти меры не являются реакцией на явный кризис, возникший в 2020 г., а относятся к плановым действиям по устранению скрытого кризиса в российской инфраструктуре.

На втором месте по объему выделенных средств (14,2 % от общей суммы средств, выделенных в 2020 г., и 17,1 % – в 2021 г.) находятся меры по поддержке импортозамещения. Причем более 91 % от общей суммы, выделенной на поддержку импортозамещения, будет направлено на «обеспечение закупки отечественной машиностроительной продукции в рамках национальных проектов»⁵⁷. В случае необходимости данной продукции для российской экономики вложение средств в эти меры можно считать оправданным.

В то же время этого явно недостаточно. Так, в период пандемии из-за проблем у зарубежных производителей на российском рынке возникла потребность в отечественном сырье и оборудовании. В этой связи государству важно определить те потребности российской экономики, которые можно закрыть покупкой

⁵⁵ Общенациональный план действий, обеспечивающий восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения: утвержден Правительством РФ 31.05.2020. URL: http://ancb.ru/files/ck/1591017886_OBSchENACIONALNYI_PLAN_01-06-20_00-00.pdf (дата обращения: 20.08.2020).

⁵⁶ Важно отметить, что со стороны федеральных властей реализация антикризисных мер производилась в установленные сроки, но руководство отдельных регионов тормозило их

внедрение. Это позволило выявить проблемные места в деятельности местных органов власти. С большой вероятностью слабо управляемые руководители проблемных регионов и больницы будут заменены после массовой вакцинации населения.

⁵⁷ Общенациональный план действий, обеспечивающий восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения: утвержден Правительством РФ 31.05.2020. URL: http://ancb.ru/files/ck/1591017886_OBSchENACIONALNYI_PLAN_01-06-20_00-00.pdf (дата обращения: 20.08.2020).

Таблица

Основные меры Правительства РФ, направленные на реализацию антикризисного плана 2020–2021 гг.

Table. The key measures of the RF Government aimed at implementation of the anti-crisis plan 2020–2021

№	Наименование / Title	Суммы расходов, млрд руб. / Expenditures, bln rubes		Удельный вес статьи к итогу, % / Unit weight to the total, %	
		2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.
1	Социальная поддержка населения / Social support of the population	445,337	316,428	11,8	9,5
2	Восстановление деятельности сектора индивидуального, малого и среднего предпринимательства / Restoring the individual, small and middle businesses	312,3	54,8	8,3	1,6
3	Развитие индивидуального, малого и среднего предпринимательства / Developing the individual, small and middle businesses	369,848	507,075	9,8	15,2
4	Изменение регуляторных условий разрешительной деятельности и контрольно-надзорной / Changing the regulatory terms of permitting and controlling activities	0*	0	0	0
5	Стимулирование инвестиций / Stimulating investments	336,05	107,65	8,9	3,2
6	Развитие долгосрочных финансовых инструментов / Developing long-term financial tools	0	0	0	0
7	Регулирование корпоративных отношений и совершенствование баланса интересов заинтересованных сторон при проведении процедур банкротства / Regulating corporate relations and improving the interest balance of stakeholders when implementing bankruptcy procedures	0	0	0	0
8	Реализация крупных инвестиционных проектов в сфере инфраструктуры / Implementing large investment projects in the sphere of infrastructure	1 069,5	1 136,986	28,3	34,1
9	Совершенствование нормативной правовой базы для ускорения процедур строительства / Improving the normative-legal basis to facilitate construction	0	0	0	0
10	Улучшение регуляторных условий для ведения бизнеса и инвестиций / Improving regulatory terms for business and investments	0	0	0	0
11	Ускорение технологического развития / Accelerating technological development	49,185	207,729	1,3	6,2
12	Ускорение внедрения цифровых технологий в экономике / Accelerating introduction of digital technologies in economy	2,333	11,039	0,06	0,33
13	Регуляторное обеспечение внедрения цифровых технологий / Regulatory provision of introducing digital technologies	0	0	0	0
14	Поддержка импортозамещения / Support of import substitution	537,16	570,69	14,2	17,1
15	Поддержка экспорта / Support of export	23,556	14,5	0,6	0,4
16	Восстановление и развитие отдельных отраслей / Restoring and developing certain sectors	282,299	202,321	7,5	6,1
16.1	Промышленность / Industry	68,271	15,321	1,8	0,5
	– автомобильная / automobile	44	-4,5**	1,2	-0,1
	– авиационная / aviation	6,6	18	0,2	0,5
	– отрасли промышленности, ориентированные на потребительский рынок / Industrial sectors oriented towards the consumer market	2,571	1,821	0,07	0,05
	– развитие иных отраслей промышленности, в которых необходимо обеспечить рост и импортозамещение / Developing other industrial sectors in which growth and import substitution must be provided	15,1	0	1,8	0,5
16.2	Транспорт / Transport	52,77	29,53	1,4	0,9
16.3	Связь и телекоммуникации / Communication and telecommunications	2,5	1	0,07	0,03
16.4	Топливо-энергетический комплекс / Fuel-energy complex	0	0	0	0

Окончание табл. / Continuation of table

№	Наименование / Title	Суммы расходов, млрд руб. / Expenditures, bln rubes		Удельный вес статьи к итогу, % / Unit weight to the total, %	
		2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.
16.5	Агропромышленный комплекс / Agricultural complex	13	6	0,3	0,2
16.6	Строительство и жилищно-коммунальное хозяйство / Construction and dwelling-communal sector	82,71	65,45	2,2	2,0
16.7	Туризм и гостиничное хозяйство / Tourism and hotel business	25,45	35,16	0,7	1,1
16.8	Образование / Education	33,55	49,76	0,9	1,5
16.9	Культура, физическая культура и спорт / Culture, physical culture and sports	4,048	0,1	0,11	0,003
17	Здравоохранение и санитарно-эпидемиологическая ситуация / Healthcare and sanitary-epidemiological situation	58,187	143,73	1,5	4,3
18	Поддержка субъектов РФ / Supporting the RF subjects	287,2	64,7	7,6	1,9
Итого / Total:		3 772,955	3 337,648	100	100

* Представляется, что, когда суммы затрат на реализацию меры не указываются, это означает, что мера либо организационная, либо суммы затрат на ее осуществление относительно малы или пока непонятны.

** Выпадающие доходы госбюджета РФ в 2020 г. из-за отсрочек по выплатам налогов или кредитов, предоставления краткосрочных кредитов, переноса плановых госзакупок с 2021 на 2020 г. указывались со знаком плюс в 2020 г. и со знаком минус в 2021 г.

* It is assumed that when the expenditures for a measure are not shown, the measure is organizational, or the sums for its implementation are relatively small, or they are still unknown.

** The shortfall revenues of the RF state budget in 2020, due to deferments for taxes or credits, provision of short-term credits, postponing the planned state purchases from 2021 to 2020, are shown with a “plus” in 2020 and “minus” in 2021.

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

отечественного или зарубежного оборудования и частично вложиться в его приобретение (господдержка в обмен на достижение поставленных государством социальных или иных целей, предоставление беспроцентного кредита, госгарантий и т. п.). Полезным будет создание координационного центра, облегчающего установление деловых связей между российскими производителями и потребителями. Одним из результатов его работы может стать оптимизация и/или частичное временное субсидирование транспортных издержек между географически отдаленными российскими деловыми партнерами (при реализации ими программ импортозамещения).

На третьем месте по размеру расходов (9,8 % от общей суммы средств, выделенных в 2020 г. и 15,2 % — в 2021 г.) находятся меры, направленные на развитие индивидуального, малого и среднего предпринимательства. Причем более 94 % от общей суммы, выделенной

на развитие этих предпринимателей, направлено на «снижение страховых взносов для всех субъектов малого и среднего предпринимательства с 30 до 15 % в отношении заработной платы работников в части превышения величины минимального размера оплаты труда»⁵⁸. Это отличная мера по развитию индивидуального, малого и среднего предпринимательства, так как оставляет деньги в руках предпринимателя и позволяет ему самому решать, что и в каком объеме развивать. При этом она снижает вероятность выплаты «серой» зарплаты, так как теперь ведение двойной бухгалтерии

⁵⁸ Общенациональный план действий, обеспечивающий восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения: утвержден Правительством РФ 31.05.2020. URL: http://ancb.ru/files/ck/1591017886_OBSchENACIONALNYI_PLAN_01-06-20_00-00.pdf (дата обращения: 20.08.2020).

в этой области приносит в два раза меньше экономии. В то же время такая мера, как «введение коллективного (семейного) патента», требует уточнения, так как выгода от такого патента должна превышать выгоды от покупки членами семьи индивидуальных патентов или оформления их в качестве самозанятых.

На четвертом месте по величине вложенных средств (11,8 % от общей суммы средств, выделенных в 2020 г., и 9,5 % – в 2021 г.) находятся меры, направленные на социальную поддержку населения. Все их можно разделить на пять групп: поддержка детей (71 % от средств, выделенных на социальную поддержку в 2020 г., и 99 % – в 2021 г.), помощь малоимущим, поддержка инвалидов, содействие занятости населения и развитие рынка труда (самое большое число мер), упрощение процесса предоставления этих мер (в том числе путем цифровизации). Почти все эти меры следует поддержать, так как они компенсируют общесемейные расходы, возникшие при профилактике или лечении коронавируса или уменьшении доходов, в случае если кормильцы потеряли работу. При этом почти все эти меры реализованы в канве существующих стратегических планов по повышению рождаемости и качества жизни россиян, т. е. они являются элементами создающейся системы социального государства. В то же время необходимо указать на недостатки в ряде предложенных мер:

1. Ожидается, что из-за инфляции установленный минимальный размер часовой ставки в течение ближайших лет перестанет соответствовать справедливой минимальной часовой ставке. В результате он либо будет требовать ежегодной коррекции, либо перейдет в разряд малополезных инструментов. При этом маловероятно, что такая ставка будет индивидуальной для каждой сферы экономической деятельности, что обусловит ее применение лишь для самых низкооплачиваемых профессий. Снизить остроту этой проблемы может установление множителей к минимальной часовой ставке для каждой специальности по отношению к единой минимальной часовой ставке.

2. Ухудшение положения соискателя при «предоставлении выбора по соглашению сторон трудового договора устанавливать испытательный срок»⁵⁹. Так,

в ст. 70 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) указано, что испытательный срок может длиться в общем случае три месяца [48], и работодатели обычно используют максимально возможный срок испытаний. При реализации же этой меры работодатель может поставить испытательный срок в 1 год или 10 лет, и соискатели будут вынуждены принять его условия (работник и работодатель изначально неравны – о каком выборе может идти речь?). Фактически эта мера позволит работодателям увольнять работников без выплаты им компенсаций и экономить на их зарплате в течение неограниченного «испытательного срока».

Подобная мера может быть реализована только при сохранении уже установленных в ТК РФ максимальных сроков этого испытания.

3. Неясно, в чем заключается мера «предоставление выбора по соглашению сторон трудового договора принимать выпускника на стажировку выпускников образовательных учреждений среднего профессионального и высшего образования»⁶⁰, так как, согласно ст. 59 ТК РФ [48], эта возможность уже существует. Другое дело, что, как правило, работодатели этой возможностью не пользуются и предпочитают нанимать сотрудников с опытом работы, а не стажеров, уровень подготовки, ответственности и мотивации которых неизвестен. Кроме того, для стажеров в организации обычно нет работы по специальности, так как всю работу уже выполняют штатные специалисты. В случае же когда работа есть, затраты на обучение и контроль таких стажеров обычно превышают возможную отдачу от них, поэтому выпускников удастся устраивать на практику исключительно при наличии личных связей руководителя практики с руководством объекта практики. В этой связи полезной эта мера будет, если руководство средних и крупных предприятий обязать иметь в штате определенное минимальное число стажеров из образовательных учреждений (это число должно быть разным для организаций в зависимости от их вида деятельности, площади их зданий и сооружений, численности персонала, размера выручки и т. п.). Если предложенная мера будет принята, то образовательные учреждения в рамках

⁵⁹ Общенациональный план действий, обеспечивающий восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения: утвержден Правитель-

ством РФ 31.05.2020. URL: http://ancb.ru/files/ck/1591017886_OBSchENACIONALNYI_PLAN_01-06-20_00-00.pdf (дата обращения: 20.08.2020).

⁶⁰ Там же.

межвузовской кооперации должны так построить учебный процесс, чтобы вакансии на предприятии в течение всего учебного года закрывалась тем или иным стажером или практикантом. Дело в том, что традиционно все виды практик и стажировок в образовательных учреждениях проходят в конце учебного года в период с марта по июнь, что вынуждает организации не полагаться на стажеров и закрывать вакансии штатными специалистами.

4. Если мера «регулирование условий перехода срочного договора в бессрочный договор» направлена на пресечение общепринятой практики «заключение срочного трудового договора, увольнение сотрудника после его окончания и прием его на работу в тот же день по новому срочному трудовому договору», то эту меру следует поддержать. Однако, скорее всего, планируется осуществление пролонгации срочного трудового договора, официально закрепляющее имеющуюся практику по лишению работника компенсации при увольнении. Это негативно отразится на социальном положении российских граждан, так как в ст. 58 ТК РФ [48] указано, что при расторжении срочного трудового договора в установленный срок он становится бессрочным. Некоторый смысл эта идея будет иметь, если работодатель при заключении нового или пролонгированного срочного трудового договора будет обязан улучшить условия для работника при отсутствии у него официально зафиксированных замечаний и выговоров. В представленной же формулировке эта мера «обеспечение возможности пролонгации действия срочного трудового договора на новый срок, внесения в него при необходимости изменений, дополнений»⁶¹ лишь снижает социальную защищенность работника.

На пятом месте по сумме расходов (7,5 % от общей суммы средств, выделенных в 2020 г., и 6,1 % – в 2021 г.) находятся меры, направленные на восстановление и развитие отдельных отраслей. Все эти меры в целом следует поддержать. При этом некоторые из них необходимо скорректировать:

1. Поддержка автомобильной промышленности будет рациональной в первую очередь в сфере легкового автотранспорта, так как господдержка производства легковых автомашин требует предварительных серьезных вложений в проектирование моделей, способных конкурировать с зарубежными аналогами на российском рынке. В то же время вполне обоснована поддержка производства марок легковых автомобилей, массово поставляемых в другие страны.

2. Поддержка воздушного и железнодорожного транспорта без принятия этими компаниями социальных ценностей и обязательств будет упущенной возможностью в области создания элементов социального государства. В этой связи условиями господдержки могут стать обязательства этих компаний по расширению категорий граждан, получающих льготы при приобретении их билетов (малоимущие, многодетные, студенты-отличники и т. п.) и создание социально значимых маршрутов. В этом случае средства, переданные государством, получит население в виде услуг данного транспорта, а транспортные компании будут обеспечены работой. В то время как сейчас деньги просто передаются транспортным компаниям, которые не тратят их на повышение привлекательности своих услуг или повышение качества жизни россиян.

3. Меру «неприменение условия об отсутствии задолженности по налогам и сборам при предоставлении крестьянским (фермерским) хозяйствам грантов в 2020 г.»⁶² нужно дополнить указанием на то, что данная задолженность появилась только в 2019–2020 гг., так как иначе гранты могут быть выданы безнадежно убыточным фермам, неспособным добиться целей из предлагаемых грантов.

4. В рамках меры «по развитию среднего профессионального образования, профессионального обучения и дополнительного профессионального образования, в том числе обеспечивающих опережающую подготовку кадров по новым и востребованным профессиям»⁶³, не упомянуто высшее образование⁶⁴,

⁶¹ Общенациональный план действий, обеспечивающий восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения: утвержден Правительством РФ 31.05.2020. URL: http://ancb.ru/files/ck/1591017886_OBSchENACIONALNYI_PLAN_01-06-20_00-00.pdf (дата обращения: 20.08.2020).

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Возможно, это связано с планами государства перевести абитуриентов в корпоративные университеты (после их окончания вероятность трудоустройства на должность с хорошей зарплатой существенно выше); ориентировать обучающихся

что затруднит реализацию правительственных инициатив в области подготовки кадров, необходимых государству. Например, в связи с активной цифровизацией бизнеса вузам сложно привлекать новых преподавателей на направление «прикладная информатика», так как предлагаемые зарплаты в вузах в несколько раз ниже, чем в бизнесе. В результате малого числа программистов на рынке труда и ожидаемого всплеска цифровизации в бизнесе (из-за понимания того, что цифровизация способна облегчить работу в ряде областей не только в период пандемии) доходы выпускников вузов в бизнесе еще больше превысят доходы, которые они могли бы получить, работая преподавателями.

5. Дополнить меру «разработка и реализация мер по повышению привлекательности условий предоставления образовательных кредитов» путем добавления слов «и погашения». Так, популяризировать этот кредит может лишь предоставление возможности его погашения государством при условии работы выпускника по полученной специальности (от 5 до 10 лет), которая необходима государству. Местом его будущей работы должны стать государственные структуры, бюджетные организации или компании, рекомендованные государством (вузы, системообразующие предприятия, госкорпорации и т. п.). Например, пандемия выявила острую нехватку врачей и младшего медперсонала. Если обязать государственные вузы и ссузы установить приоритет приема в платные группы абитуриентов с таким невозвращаемым кредитом (при их согласии отработать по специальности установленное государством число лет) перед остальными соискателями, то можно существенно снизить нехватку в нашей стране врачей, младшего медперсонала и других редких специалистов. Предполагается, что в отличие от имеющегося в настоящее время целевого набора процесс такого кредитования будет менее бюрократичен, более прозрачен и доступен, будет пользоваться большей популярностью у абитуриентов, не планирующих остаться работать в родном регионе, но готовых отработать больший

лишь на изучение отдельных курсов, необходимых для работы в секторах с высоким доходом; наличием сомнений в том, что университетское образование полностью отвечает требованиям отдельных отраслей, в которых актуальная база знаний обновляется чаще, чем программы в вузе.

срок по полученной специальности в самостоятельно выбранном крупном городе РФ.

6. Связать программы профессионального обучения с наиболее востребованными профессиями на каждой бирже труда (на многих биржах труда из разных регионов и муниципалитетов есть свой топ востребованных профессий). При отсутствии таких программ подготовить их для каждой биржи для обучения безработных тем специальностям, которые востребованы в их городе.

На шестом месте по объему выделенных средств (8,9 % от общей суммы средств, выделенных в 2020 г., и 3,2 % – в 2021 г.) находятся меры по стимулированию инвестиций. Почти все эти меры являются позитивными и должны способствовать активизации бизнес-процессов. Особенно полезна такая мера, как «запуск усовершенствованного механизма инвестиционного налогового вычета», если этот вычет будет делаться из налога на прибыль. Так, первый замминистра экономики РФ (1998–2000 гг.) А. Самохвалов сообщил, что, «когда Е. М. Примаков ввел льготу по налогу на прибыль (в части, направляемой на развитие производства), выиграли и предприятия, и государство, так как поступления налога на прибыль ежегодно удваивались»⁶⁵. А. Самохвалов указывает, что, «когда А. Кудрин в 2002 г. отменил эту льготу, поступления от этого налога резко снизились»⁶⁶. Сейчас льготы по налогу на прибыль имеют промышленные компании лишь из свободных экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития, участники региональных инвестпроектов. При этом вызывают сомнения меры «реализация программы адресной поддержки системообразующих организаций»⁶⁷ и «реализация программы кредитования под потребности в оборотных средствах для систе-

⁶⁵ Авдеева К. «Если менять, то сразу всех министров». Аркадий Самохвалов: пока к руководству экономикой не придут другие люди, ее деградация будет продолжаться // Свободная пресса. 25.07.2016. URL: <http://svpressa.ru/economy/article/153121/> (дата обращения: 09.10.2020).

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Общенациональный план действий, обеспечивающий восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения: утвержден Правительством РФ 31.05.2020. URL: http://ancb.ru/files/ck/1591017886_OBSchENACIONALNYI_PLAN_01-06-20_00-00.pdf (дата обращения: 20.08.2020).

мообразующих организаций»⁶⁸. Адресная поддержка была бы оправданной, если бы таких компаний было около 50. Однако в этот список уже включено 646 предприятий. Это указывает на то, что более эффективной формой поддержки будет выработка критериев ее предоставления и системная помощь на их основе, так как иначе поддержку опять получат лишь организации, способные пролоббировать свои интересы.

На седьмом месте по сумме расходов (8,3 % от общей суммы средств, выделенных в 2020 г., и 1,6 % – в 2021 г.) находятся меры, направленные на восстановление деятельности сектора индивидуального, малого и среднего предпринимательства. Большая их часть реализуется в 2020 г. и связана с предоставлением кредитов, налоговых вычетов, субсидий, отсрочек по выплате налогов и кредитов и т. п. Все эти меры необходимо поддержать, так как именно они позволят сохранить наиболее пострадавшие организации. Самой полезной и универсальной мерой является «кредитная программа поддержки занятости для организаций наиболее пострадавших отраслей с июня 2020 г. со списанием кредита при условии сохранения занятости на 1 апреля 2021 года»⁶⁹, так как предполагает поддержку только социально ответственных работодателей.

На восьмом месте по величине вложенных средств (7,6 % от общей суммы средств, выделенных в 2020 г., и 1,9 % – в 2021 г.) находятся меры по поддержке субъектов РФ. В связи с тем, что большая часть мер не имеет целевой направленности, представляется, что выделенные на них средства будут израсходованы малоэффективно или неэффективно. Дело в том, что высокая эффективность их расходования российскими регионами традиционно присутствует лишь при целевой их направленности с принятием ими обязательств достигнуть согласованные количественные критерии в рамках реализации этих целей.

На девятом месте по размеру расходов (1,3 % от общей суммы средств, выделенных в 2020 г., и 6,2 % – в 2021 г.) находятся меры по ускорению

технологического развития. Все предложенные меры следует поддержать. При этом необходимо отметить недостаточность мер в этой области, так как именно эта группа мер является драйвером развития всех отраслей народного хозяйства. Кроме того, в этих мерах акцент сделан на предоставлении поддержки по запросу, которую, очевидно, не все смогут получить. В этой связи предлагается повысить широту охвата поддержки организаций, занимающихся разработкой или внедрением высокотехнологичных результатов, снизив суммы налогов, которые они выплачивают государству.

На десятом месте по объему выделенных средств (1,5 % от общей суммы средств, выделенных в 2020 г., и 4,3 % – в 2021 г.) находятся меры, направленные на улучшение здравоохранения и санитарно-эпидемиологической ситуации. При оценке результатов применения этих мер следует признать, что они позволили достичь хорошего уровня в области снижения смертности от коронавируса (в сравнении с другими странами), но являются среднеэффективными в сфере профилактики и предупреждения заболеваемости коронавирусом. При этом их недостатком является слабая продуманность процессов оказания медицинской помощи при неинфекционных заболеваниях в ситуации коронавируса.

На одиннадцатом месте по объему выделенных средств (0,6 % от общей суммы средств, выделенных в 2020 г., и 0,4 % – в 2021 г.) находятся меры, направленные на поддержку экспорта. При этом финансовая поддержка почти полностью направлена на такую меру, как «расширение программы субсидирования организациям промышленности гражданского назначения части затрат на транспортировку продукции с учетом ситуации на мировых рынках, а также запуск новой краткосрочной (на 2020 г.) программы в связи со снижением деловой и потребительской активности на фоне распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»⁷⁰. В целом реализацию предложенных мер следует одобрить, за исключением меры «поэтапная отмена требований по возврату экспортерами выручки в иностранной валюте за переданные ими контрагентам несырьевые неэнергетические товары»⁷¹. Фактически эта мера облегчает вывод

⁶⁸ Общенациональный план действий, обеспечивающий восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения: утвержден Правительством РФ 31.05.2020. URL: http://ancb.ru/files/ck/1591017886_OBSchENACIONALNYI_PLAN_01-06-20_00-00.pdf (дата обращения: 20.08.2020)..

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

российских средств за рубеж и приводит к снижению спроса на отечественную продукцию. Оппоненты из Минфина РФ указывают на то, что наличие тотального валютного контроля не дает эффекта по снижению оттока капитала и является барьером для развития экспорта. Логичный ответ о том, что наличие преград не даст дополнительный эффект, а их снижение приведет к увеличению оттока капитала, ими игнорируется. В то же время, по мнению автора, основная наша цель не проконтролировать всех экспортеров, а прекратить отток капитала из российской экономики. В этой связи некоторые послабления в области валютного контроля (в форме мер, предложенных на круглом столе РАНХиГС) предлагается сделать лишь для добросовестных организаций, инвестирующих в развитие российских территорий. Уровень этих послаблений должен быть соразмерен с объемом их инвестиций в коммерческие и социальные проекты.

При этом метод, который успешно был применен для оптимизации налоговых проверок, не может быть без изменений перенесен на валютное регулирование. Дело в том, что в период с 2010 по 2019 г. большинство компаний уже были готовы честно платить налоги. При этом наибольшие проблемы ФНС обычно доставляли крупнейшие налогоплательщики, выискивающие и использующие все возможные дыры в законах (в том числе потому, что были в состоянии содержать отделы, целенаправленно занимающиеся оптимизацией налогообложения). При этом число таких организаций в общей численности всех российских компаний было относительно невелико, что и позволило существенно сократить проверки для всего российского бизнеса. При изучении же российских экспортеров становится очевидным, что доля крупнейших компаний, стремящихся обойти российское законодательство, в их общем числе существенно выше, чем доля таких организаций в числе российских компаний. В результате ослабление валютного контроля путем внедрения риск-ориентированного подхода допустимо для средних и малых организаций, а не для крупных. При этом у этих организаций должен быть опыт работы на отечественном рынке. Он нужен для исключения фирм-однодневок из числа поддерживаемых организаций и подтверждения высокого качества товаров (работ, услуг), предоставляемых на зарубежные рынки.

На двенадцатом месте по объему выделенных средств (0,06 % от общей суммы средств, выделен-

ных в 2020 г., и 0,33 % – в 2021 г.) находятся меры, направленные на ускорение внедрения цифровых технологий в экономике. Их присутствие в данном плане, безусловно, является позитивным фактом. В то же время при оценке выявлена их недостаточность как для цифровизации ключевых элементов российской экономики, так и для финансирования мер по цифровизации, указанных в других разделах изучаемого антикризисного плана.

Частично эту проблему решают меры, не представленные в антикризисном плане. Так, С. Ястребова, Е. Базанова и Е. Кинякина обнаружили, что «для российских и иностранных IT-компаний (организаций, имеющих не менее 90 % доходов от продажи софта и услуг по его разработке, внедрению и поддержке), зарегистрированных и работающих на российском рынке, планируется бессрочно снизить страховые взносы с 14 до 7,6 %, налог на прибыль – с 20 до 3 % (на Кипре этот налог равен 2,5 %), отменить НДС с рекламы разработок и софта на иностранных цифровых площадках и дать разработчикам софта возможность получать специальные субсидии. Все это реализуется потому, что IT-отрасль является самой мобильной. Компании-разработчики очень быстро меняют дислокацию, перемещаясь в юрисдикции стран с наиболее благоприятным бизнес-климатом. Необходимо, чтобы такие компании возвращались работать в Россию на лучшие условия, чем в большинстве зарубежных юрисдикций»⁷².

В то же время цифровизацию государственного управления планируется внедрить лишь в некоторых областях, тогда как необходима системная цифровизация. Так, П. Лаптаев отмечает, что одним из направлений интересов АО «РТИ» является разработка цифровой платформы по управлению регионом, являющаяся частью центра управления деятельностью органов государственной власти⁷³. В этой связи основные вложения в цифровизацию государственного

⁷² IT-отрасль получит бессрочный налоговый стимул / С. Ястребова, Е. Базанова, Е. Кинякина // Ведомости. 22.06.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/06/22/833106-it-otrasl-poluchit-bessrochnii-nalogovii-stimul> (дата обращения: 26.08.2020).

⁷³ Синяева М. Глава РТИ: искусственный интеллект предупредит о зарождении подобных COVID-19 угроз // ТАСС: интервью с генеральным директором АО «РТИ» Павлом Лаптаевым. 24.08.2020. <https://tass.ru/interviews/9268537> (дата обращения: 31.08.2020).

управления должны быть направлены в этот проект, а не в цифровизацию разрозненных элементов государственного управления. При этом следует признать, что закон, предусматривающий внедрение этого проекта, утвержден еще в 2009 г.⁷⁴, но правительством Д. А. Медведева он так и не был реализован.

Кроме того, для успешной цифровизации важно активно развивать 5G-технологии (об этом в антикризисном плане нет ни слова).

При оценке организационных мер из остальных разделов антикризисного плана выявлено, что отсутствие их финансирования во многих случаях приведет к формальному их выполнению. Например, внеплановая работа по разработке новых систем и их цифровизации не может быть выполнена имеющимся числом госслужащих, обычно тратящим все свое время на текущую работу (в том числе и из-за планового недокомплекта). При этом многие меры требуют конкретизации для лучшего понимания процесса их реализации и ожидаемого результата. Например, мера «введение коллективного (семейного) патента» не реализована в установленный срок (сентябрь 2020 г.), при этом процесс и результаты ее реализации до сих пор никем не раскрыты.

К другим недостаткам изученных мер следует отнести следующие:

1. При реализации меры «наделение глав регионов правом определять единственных поставщиков для выполнения строительных работ, определив исчерпывающий перечень таких случаев и источник финансирования таких закупок»⁷⁵, существенно повысятся коррупционные возможности глав регионов. В этой связи этой возможностью предлагается наделять только тех глав регионов, кто стабильно демонстрирует достижение поставленных федеральным центром результатов и имеет высокий запас доверия у российского руководства.

2. Мера «проработка вопроса о возможности осуществлять закупки по методу «открытой книги»⁷⁶ с учетом международного опыта»⁷⁷ повысит коррупционные возможности генподрядчика, так как субподрядчики часто имеют тесные связи с генподрядчиком и при отсутствии изначальной фиксированной цены строительства могут завысить его итоговую цену. В этой связи подобный метод оправдан только при строительстве уникальных объектов.

3. Мера «освобождение субъектов РФ от финансовых мер ответственности за нарушение обязательств по достижению результатов использования субсидий»⁷⁸ приведет к недостижению целей субсидий. При этом можно оправдать случаи направления субсидий на решение внезапно возникших проблем при отсутствии денег в региональном бюджете. В этой связи предлагается дополнить эту меру словами «при возникновении форс-мажорных обстоятельств». В то же время скрытую причину введения этой меры (стабильное неосвоение средств федерального бюджета регионами) данное дополнение не решает. Для устранения этой скрытой проблемы предлагается провести мастер-класс по обмену опытом с теми регионами, в которых эта проблема решена (Москва и Татарстан), лучших представителей проблемных регионов, приехавших на обучение, назначить ответственными за расходование стабильно не осваиваемых средств федерального бюджета (с четко определенными критериями административной и уголовной ответственности за нецелевой расход выделенных фондов и недостижение поставленных целей) с выделением бюджета на организацию работы в новой для них области и установлением минимального объема федеральных средств, которые они должны потратить.

⁷⁴ Постановление Правительства РФ от 25 декабря 2009 года № 1088 «О государственной автоматизированной информационной системе «Управление». URL: <http://base.garant.ru/197043/> (дата обращения: 31.08.2020).

⁷⁵ Общенациональный план действий, обеспечивающий восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения: утвержден Правительством РФ 31.05.2020. URL: http://ancb.ru/files/ck/1591017886_OBSchENACIONALNYI_PLAN_01-06-20_00-00.pdf (дата обращения: 20.08.2020).

⁷⁶ Этот метод предполагает, что стоимость работ остается открытой до завершения реализации проекта, а фиксируется только вознаграждение генподрядчика, либо как процент от стоимости строительно-монтажных работ, либо как определенная договором сумма вознаграждения.

⁷⁷ Общенациональный план действий, обеспечивающий восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения: утвержден Правительством РФ 31.05.2020. URL: http://ancb.ru/files/ck/1591017886_OBSchENACIONALNYI_PLAN_01-06-20_00-00.pdf (дата обращения: 20.08.2020).

⁷⁸ Там же.

4. Такие меры, как «формирование фонда фондов перспективных высоких технологий в рамках государственно-частного партнерства»⁷⁹ (далее – ГЧП) и «подготовка механизма финансирования строительства объектов транспортной инфраструктуры путем выпуска долгосрочных инфраструктурных облигаций в рамках ГЧП»⁸⁰, способствуют возникновению только точечных достижений в этой области. В этой связи необходимо создавать условия, облегчающие его участникам процесс ведения бизнеса (снижение налогов, упрощенная отчетность, отсрочки по уплате налогов и т. п.). Так, Г. Т. Гафурова, обобщив опыт ГЧП в Индии, выяснила, что предоставление льгот инвесторам является ключевым условием развития ГЧП [49, с. 56]. Это связано с тем, что все проекты ГЧП направлены на достижение целей государства, т. е. предоставление льгот для них вполне оправданно. В этой связи вынуждать их участников реализовывать свои задачи лишь в рамках региональных инвестиционных проектов или специальных инвестиционных контрактов (для получения льгот при их реализации) представляется нерациональным.

К преимуществам антикризисного плана следует отнести, во-первых, признание важности реализации организационных мер для успешности достижения целей антикризисного плана. Во-вторых, продолжение цифровизации российской экономики. В-третьих, впервые осуществленное признание некоторых организационных антикризисных мер бессрочными. Это указывает на понимание Правительством РФ того, что антикризисное управление макроэкономикой необходимо осуществлять как в период явного, так и скрытого кризиса (важность бессрочного антикризисного управления макроэкономикой доказана в других исследованиях [50–55], а данный антикризисный план предоставляет практическое подтверждение этого теоретического подхода).

В то же время в антикризисном плане отсутствуют многие необходимые меры. Так, в нем нет мер по

борьбе с саботажем и коррупцией [56], без которых реализация этого антикризисного плана может быть замедлена и/или частично приостановлена, в том числе в сфере образования [57–58], мер по антикоррупционной экспертизе [59–60] и снижения влияния человеческого фактора в госзакупках [61]. Все меры по совершенствованию государственного управления РФ должны быть бессрочными, так как предназначены для устранения проблем как в периоды явных, так и скрытых кризисов. При этом в данном плане не предлагается развивать нанотехнологии [62] и мобильный интернет [63]. Кроме того, в нем слабо используются возможности развития в период пандемии. Возможным вариантом развития является покупка технологий у предприятий в государствах, наиболее сильно пострадавших от кризиса, так как проблемы с производством и реализацией своей продукции на внутреннем рынке могут вынудить их развернуть производства в нашей стране (с высокой степенью их локализации). Это позволит экономить на закупках их продукции, а также обеспечить работой российских граждан и снизить безработицу.

Выводы о предварительных результатах антикризисного управления

В результате выявлено, что правительство М. В. Мишустина предложило в целом хороший антикризисный план (за исключением мер, раскрытых в предыдущем пункте). Очевидно, что в его основу легли многие зарубежные практики в области борьбы с COVID-19, элементы национальных проектов РФ и меры, не реализованные правительством Д. А. Медведева. При этом очевидно стремление М. В. Мишустина добиться большей части поставленных целей (частично путем включения в этот план почти реализованных проектов или программ, требующих лишь продолжения их финансирования). Безусловно, М. В. Мишустин прикладывает много усилий для реализации каждой меры, но отсутствие единой системы цифровизации системы управления государством (работа над ней идет с 2009 г.⁸¹) затрудняет ему отслеживание качества их выполнения.

⁷⁹ Общенациональный план действий, обеспечивающий восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения: утвержден Правительством РФ 31.05.2020. URL: http://ancb.ru/files/ck/1591017886_OBSchENACIONALNYI_PLAN_01-06-20_00-00.pdf (дата обращения: 20.08.2020)

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Постановление Правительства РФ от 25 декабря 2009 года № 1088 «О государственной автоматизированной информационной системе «Управление». URL: <http://base.garant.ru/197043/> (дата обращения: 31.08.2020).

Дело в том, что качество реализации антикризисных мер во многом зависит от мотивации госслужащих. В других исследованиях обнаружено, что правительство Д. А. Медведева во многом формально относилось к выполнению своих планов [64–66]. В результате можно предположить, что изначально низкая мотивация госслужащих [67], несомненно, наложит отпечаток на результаты мер, предложенных М. В. Мишустиним. Чтобы этого не произошло, нужно контролировать выполнение каждой антикризисной меры вплоть до момента ее получения конкретными потребителями. К сожалению, в настоящее время обнаружены ситуации, в которых слабый контроль привел либо к частичному выполнению меры, либо к срыву сроков ее реализации.

Общеизвестно, что проблемы с выплатой надбавок медикам за COVID-19 есть до сих пор. По информации от Я. Штурма, наиболее актуальными проблемами медиков в октябре 2020 г. являются: «1) бюрократия (документация в разгар кризиса была оформлена неправильно); 2) волокита (в Санкт-Петербурге медики получили долги за прошлые месяцы лишь в сентябре 2020 г. и до сих пор для получения следующих выплат им приходится доказывать, что они контактировали с коронавирусными пациентами и имеют право на выплаты; иногда Минздрав говорит так: «Идите в суд, если он постановит нам выплатить, мы выплатим»); 3) самоуправство на местах⁸². По данным прокуратуры, только в августе – сентябре 2020 г. восстановлены права 9 751 медика»⁸³.

Например, Е. Огурцова обнаружила, что «мера по получению отсрочки по кредиту реализуется сложно или неоднозначно. В одних случаях банки затягивают

сроки рассмотрения заявки и требуют дополнительные документы. В других случаях они приостанавливают выплату основной суммы кредита, а не процентов, из-за чего итоговая сумма выплат по кредиту увеличивается»⁸⁴. Безусловно, это связано с тем, что частные банки не являются частью госструктур и не настроены тратить деньги на неприбыльные операции. В то же время мера о предоставлении кредитов и отсрочек по ним анонсирована Правительством РФ. Из этого следует, что именно государство обязано было либо позаботиться об отсутствии противодействия со стороны всех частных банков, либо договориться о полной поддержке своей инициативы с несколькими крупнейшими банками (их список тоже следовало опубликовать), в которых граждане без проблем могли бы получить все обещанные кредиты и кредитные каникулы.

В этой связи можно сделать следующий прогноз развития ситуации: несмотря на во многом правильные меры правительства М. В. Мишустина и ожидаемый успех от мер, реализующихся “по умолчанию”, часть мер, реализующихся “по запросу”, будет осуществлена на низком уровне. Дело в том, что почти все чиновники всех эшелонов власти (кроме 20 министров) сохранили свои посты, и немногие из них смогут быстро перестроиться и работать с высокой мотивацией на достижение поставленных результатов.

По мнению М. Г. Делягина⁸⁵, В. А. Ильина и других исследователей, текущая ситуация осложняется тем, что М. В. Мишустин не сможет заставить большую часть российских чиновников отказаться от господствующих в их среде либеральных установок (к основным проводникам воли либералов М. Г. Делягин причисляет Э. С. Набиуллину и А. Г. Силуанова) [68–70]. При этом В. А. Ильин и М. В. Морев отмечают как слабость либеральной позиции, так и жесткость ее отстаивания на примере призыва Э. С. Набиуллиной ограничить информационную активность С. Ю. Глазьева вместо попытки аргументации своей позиции [70].

⁸² Например, в Можге скорая помощь не считается перепрофилированной. Соответственно, медикам платят лишь часть средств и только за лабораторно подтвержденный ковид. При этом в Москве не выделяют отдельный статус бригады – все врачи скорой помощи считаются спецбригадами и получают полную сумму выплат. Во Владимире медики отмечают: «Теперь, по мнению нашего руководства, наши пациенты больше не находятся в группе риска. На самом деле мы не знаем, есть ли у наших пациентов коронавирус, так как у них не берут анализы. Все медики имеют большой риск заражения, так как рядом располагается обсервация для больных с подозрением на ОРВИ, пневмонию или COVID-19».

⁸³ Штурма Я. «Какой-то бред»: как медики воюют за выплаты по COVID-19 // Газета.ru. 05.10.2020. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/10/05/13281409.shtml> (дата обращения: 06.10.2020).

⁸⁴ Огурцова Е. Непостижимая отсрочка. Как россияне борются за законные кредитные каникулы // ИА Банки.ру. 07.05.2020. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10923886> (дата обращения: 26.08.2020).

⁸⁵ Делягин М. Г. Без иллюзий // Официальный сайт Изборского клуба. 30.01.2020. URL: <https://izborsk-club.ru/18710> (дата обращения: 15.09.2020).

В этой связи одним из ключевых результатов антикризисного плана 2020–2021 гг. должна стать успешная реализация такой меры, как «оценка качества работы госслужащих по реализации антикризисных мер и реализация действий по улучшению качества государственного управления». В случае ее внедрения в нынешний антикризисный план М. В. Мишустина она позволит выявить и устранить наиболее значимые недостатки государственного управления, что заметно улучшит качество управления российской экономикой.

Таким образом, экономические последствия пандемии и процесс реализации антикризисных мер тесно связаны с неэкономическими причинами. Так, уровень распространения COVID-19 и степень приостановки экономики в государствах напрямую зависят от менталитета населения и его готовности принять решения властей (уход на самоизоляцию, демонстрация социально ответственного поведения и т. п.). В результате наилучшее поведение в этой области и, соответственно, наилучшие экономические результаты показали азиаты, не обремененные излишним стремлением к индивидуализму, чуждые таким установкам, как «я сам лучше знаю, что мне делать, и другие мне не указ», «мы свободная страна» и «мы граждане развитого государства и можем позволить себе больше, чем люди в странах третьего мира». При этом качество реализации антикризисных мер напрямую связано с мотивацией всех госслужащих качественно и своевременно реализовать поставленные перед ними цели. При наличии хорошей мотивации только у высшего руководства государства на необходимом уровне может быть реализовано лишь несколько мер, которым было уделено особое внимание, а также все меры, реализуемые по умолчанию.

**Выводы об актуальности применения
существующих экономических теорий
в условиях современных экономических кризисов**

В настоящее время управление экономикой во многом основано на неоклассической экономической теории, предполагающей, что для получения экономических результатов необходимо управлять экономическими объектами. Основными представителями этой теории являются А. Смит [71] (создатель модели «экономического человека» и концепции «невидимой руки рынка»), А. Маршал [72] (разработчик принци-

пов экономической науки), М. Фридмен [73] (основоположник монетаризма) и др. При этом А. Смит, А. Маршал и М. Фридмен утверждают, что вмешательство государства в экономику должно быть минимальным, так как оно разрушает саморегулирование рыночной системы. В период Великой депрессии в США их учение было опровергнуто Д. М. Кейнсом, утверждающим, что государственное регулирование (не антикризисное) необходимо на всех стадиях воспроизводства. При этом он указывал на важность активной работы государства в период спада (кризиса) экономики и делал акцент на конкретных краткосрочных мерах по регулированию экономики [74]. Однако длительный период роста экономики США после Второй мировой войны позволил американским ученым возродить неоклассическую теорию, которая смогла устоять даже в периоды непродолжительных кризисов.

В то же время на основе данной статьи можно сделать два вывода.

Во-первых, обнаружено, что в период явного кризиса в условиях пандемии возникает приоритет управления неэкономическими факторами перед экономическими⁸⁶. Фактически этот вывод является развитием институциональной экономики, призывающей для достижения экономических результатов, помимо экономических факторов, учитывать влияние на экономику исторических, социальных, политических, психологических и иных институтов.

При этом однозначных утверждений о приоритете одних факторов над другими не делают ни сторонники традиционного институционализма, изучающие экономику методами общественных наук, ни неонституционалисты, исследующие общественные отношения экономическими методами. Ученые, анализирующие взаимосвязь экономических и неэкономических факторов, либо указывают на одинаковое их влияние на экономику [76–81], либо предлагают дополнить

⁸⁶ Безусловно, эта гипотеза нуждается в проверке в периоды будущих явных экономических кризисов. В то же время на основе ранее сделанной оценки качества управления кризисами в отечественной экономике в период с 1998 по 2020 г. можно заключить, что именно неэкономические аспекты, такие как уровень мотивации и компетентности госслужащих (в первую очередь высшего руководства государством) оказывали основное воздействие на степень успешности преодоления этих кризисов в нашей стране [1, 64–66, 75].

экономические факторы неэкономическими [82–84]. При оценке вызовов, которые ставит новый кризис в ситуации пандемии COVID-19, очевидна их беспрецедентность для руководства любой страны. В этой ситуации экономика переходит на ручное управление, когда характер и уровень мер⁸⁷ подбираются исходя из текущей ситуации и среднесрочной перспективы. В этой связи очевидно, что традиционалисты⁸⁸ в большей степени поддерживают сделанный вывод, так как они изначально начинают работу с анализа и управления неэкономическими аспектами, которые, как правило, продолжают преобладать над управлением экономическими объектами вплоть до завершения исследования.

Кроме того, ситуация экономического кризиса с позиции институционализма изучена весьма поверхностно (традиционализм почти не упоминается) и обычно заключается в выделении основных неэкономических факторов, влияющих на кризисы в экономике [90–95]. В. Петерсон, Г. Бодэа и другие исследователи для устранения экономических кризисов предлагают использовать «рецепты» кейнсианцев [96, 97], скорее всего, из-за того, что традиционалисты не изучали антикризисное управление. Д. А. Мещеряков указывает на возрастающую и существенную роль неэкономических факторов в экономической безопасности страны в период кризиса и предлагает раз-

вивать институт социального партнерства в условиях пандемии COVID-19 [98], являющегося элементом традиционализма.

Все это позволяет увидеть такие пути развития экономической теории, как антикризисный традиционный институционализм или управление экономическими кризисами с позиции традиционализма. Возможными направлениями для более детального изучения являются: 1) проецирование на антикризисное управление общеизвестных положений традиционализма; 2) развитие общеизвестных положений традиционализма в кризисных ситуациях; 3) выявление новых положений традиционализма, типичных для условий экономического кризиса; 4) синтез обнаруженной новизны в единое новое направление традиционализма. Важность изучения традиционного институционализма обусловлена как заметным увеличением числа и глубины явных кризисов в современной мировой экономике, так и нерациональным антикризисным управлением во многих государствах.

Во-вторых, подтверждается важность развития позиции Д. М. Кейнса путем утверждения необходимости активизации роли государства не только в периоды явных кризисов, но и в условиях скрытых кризисов, на основе реализации не только краткосрочных, но и среднесрочных, долгосрочных и бессрочных антикризисных мер. Так, в настоящее время управление макроэкономикой в кризисных ситуациях основано на теории экономических циклов и теории кризисов. Обе теории предполагают цикличное развитие экономики: спад, депрессия, подъем и бум (этот подход основан на идее Н. Д. Кондратьева [99], усиленной Й. А. Шумпетером [100]). В результате неоклассический подход подталкивает экономистов к выработке и реализации антикризисных мер лишь в самых критических экономических ситуациях, а кейнсианский подход предлагает бороться с кризисом лишь в периоды спада и депрессии. Отметим, что ранее автором была предложена концепция бесконечного кризиса [101], доказывающая постоянное наличие явных или скрытых проблем в макроэкономике страны. В результате развития этой теории определено, что «критерием, позволяющим отнести ту или иную меру к антикризисным или обычным, должен стать существенный уровень их влияния на результаты деятельности изучаемого объекта. Если же существенное улучшение в экономике произошло не в период явного

⁸⁷ Антикризисное управление государством в этой ситуации слабо связано с экономикой и направлено на сохранение хрупкого баланса мер с минимальной перспективой ухудшения социального и психологического здоровья общества. Для правительства любой страны становится важным найти баланс между сохранением населения в изоляции и его психологическим здоровьем; соблюсти баланс между отсутствием занятости и необходимостью нести бремя платежей и долгов; реализовать меры, позволяющие сохранить население, но при этом избежать социального взрыва, который может привести к политической дестабилизации государства.

⁸⁸ Представители традиционного институционализма считают, что индивиды ценят свои привычки и культурные ценности не меньше, чем свои интересы. К базовым ценностям, оказывающим влияние на людей, Т. Веблен [85, 86] относит эффект престижного потребления, инстинкты мастерства и соперничества. Г. Шмоллер [87] в их состав включает чувства справедливости и общности. Т. Веблен [85, 86] и Дж. К. Гэлбрейт [88, 89] обращают внимание на то, что потребители часто принимают нерациональные решения из-за давления общества. Все это указывает на то, что традиционалисты изучают не «экономического», а «социального» человека.

кризиса, то можно заключить, что объект исследования находился под воздействием скрытого кризиса, т. е. действия, значительно повысившие качество его работы, все равно были антикризисными. В то же время меры, реализуемые в период явного кризиса, но не позволяющие добиться серьезного улучшения ситуации, нельзя назвать антикризисными. По сути, они направлены не на выведение объекта из кризиса, а на обычное поддержание его жизнедеятельности, пусть даже и в период явного кризиса» [102]. При изучении данного антикризисного плана выявлено, что часть его мер имеют бессрочный период реализации, что указывает на принятие Правительством Российской Федерации концепции бесконечного кризиса. При этом отсутствие схем по отмене, оставлению или коррекции антикризисных мер, имеющих ограниченный срок действия, после окончания явного кризиса свидетельствует о частичном принятии подхода бесконечного антикризисного управления.

Выводы

В результате принятия новых подходов в области развития экономической теории будут определены направления улучшения традиционного институционализма. Они позволят дополнить это научное направление с учетом его реализации в условиях экономических кризисов и спроецировать полученные результаты на антикризисное управление с целью коррекции методологии антикризисного управления макроэкономикой. Кроме того, при осуществлении

всех предложенных выше действий по доработке российского антикризисного плана ожидается повышение качества его реализации и более полное достижение заложенных в нем экономических целей.

К дальнейшим направлениям исследования можно отнести два основных направления.

Во-первых, развитие экономической теории: 1) формирование научного направления в области управления экономическими кризисами с позиции традиционализма; 2) определение, во всех ли случаях экономического кризиса управление неэкономическими объектами преобладает над экономическими или только в кризисы, вызванные пандемией; 3) развитие концепции бесконечного кризиса и бесконечного антикризисного управления.

Во-вторых, совершенствование государственного управления: 1) изучение действий государства в области реализации каждой антикризисной меры; 2) анализ соблюдения изначально установленных сроков внедрения всех мер; 3) оценка окончательных результатов реализации этого антикризисного плана, как краткосрочных (сразу или на следующий год после прекращения его реализации), так и долгосрочных (по прошествии 2–5 лет после окончания работы над этим планом); 4) детальное исследование влияния неэкономических факторов на экономические последствия пандемии в разных странах; 5) подготовка мер по повышению мотивации государственных служащих; 6) улучшение качества разработки мер, реализуемых государством по запросу.

Список литературы

1. Оценка антикризисных мер по поддержке реального сектора российской экономики / Ю. В. Симачев, А. А. Яковлев, М. Ю. Горст и др. // Вопросы экономики. 2009. № 5. С. 21–46. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2009-5-21-46>
2. Зяблицкий И. Е. Оценка фискальных мультипликаторов в российской экономике // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 24, № 2. С. 268–294. DOI: 10.17323/1813-8691-2020-24-2-268-294
3. Городецкий А. Е. Развитие и безопасность в условиях кризиса, пандемии и в постпандемическом мире // Развитие и безопасность. 2020. № 2 (6). С. 18–37.
4. Вылкова Е. С. Поддержка экономических субъектов налоговыми способами и методами в зарубежных странах и РФ в условиях коронавируса // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26, № 5. С. 54–64.
5. Муравьева Е. Э. Последствия коронавирусной пандемии // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62-6. С. 63–68.
6. Маркина А. Н. Государственное регулирование экономики в условиях борьбы с COVID-19 // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 6. С. 191–194.
7. Максуров А. А. Проблемы координации деятельности органов власти в области борьбы с пандемией коронавируса // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 2 (25). С. 28–33.
8. Фадеев А. В., Цветков М. М. Меры государственной поддержки бизнеса в период коронавирусной инфекции // Аллея науки. 2020. Т. 1, № 6. С. 697–701.

9. Чеснокова С. А., Шматков Р. Н. Влияние COVID-19 на экономику // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции (Владимир, 3 июня 2020 г.). Владимир: Издательско-полиграфическая компания «Транзит-ИКС», 2020. С. 547–550.
10. Малышева Ю. В. COVID-19: российская экономика весной-летом 2020 г. // Лучшая студенческая статья 2020: сборник статей XXX Международного научно-исследовательского конкурса (Пенза, 25 июня 2020 г.). Пенза: Наука и Просвещение, 2020. С. 107–110.
11. Федоров В. М. Особенности российской антикризисной финансово-экономической политики по обеспечению устойчивого развития экономики и поддержки населения в период распространения COVID-19 // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции (Владимир, 3 июня 2020 г.). Владимир: Издательско-полиграфическая компания «Транзит-ИКС», 2020. С. 529–532.
12. Татаринова Л. В., Ященко Т. С. Малый и средний бизнес в период пандемии в России: поддержка со стороны государства и банковского сектора в частности // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2020. № 3. С. 420–428.
13. Киргизова Н. П., Дурынин В. В. Выбор стратегии выживания компаний после пандемии // Столыпинский вестник. 2020. № 2. С. 36–45.
14. Пандемия COVID-19: конец привычного мира? / А. В. Абрамов, В. Э. Багдасарян, С. О. Бышок и др. // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 2. С. 3–83.
15. Малышева А. Д. Влияние COVID-19 на торгово-экономические отношения России и Китая // Наука и образование сегодня. 2020. № 4 (51). С. 16–19.
16. Влияние пандемии COVID-19 на устойчивость экономики Китая / М. Васиев, К. Би, А. Денисов и др. // Форсайт. 2020. Т. 14, № 2. С. 7–22.
17. Грачева Н. С. Налоговые льготы как инструмент стимулирования экономической деятельности в период пандемии COVID-19 // Перо науки. 2020. № 22. С. 19–23.
18. Биняминов Б. А. Тренды и перспективы «ухода» бизнеса в режим online: антикризисная мера для российского предпринимательства // Modern Economy Success. 2020. № 2. С. 211–217.
19. May В. А. Экономика и политика 2019–2020 гг.: глобальные вызовы и национальные ответы // Вопросы экономики. 2020. № 3. С. 5–27. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-3-5-27>
20. Падение в мировую рецессию 2020... / Л. М. Григорьев, В. А. Павлюшина, Е. Э. Музыченко // Вопросы экономики. 2020. № 5. С. 5–24. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-5-5-24>
21. Перспективы восстановления экономического роста в России (по материалам круглого стола в рамках XXI Апрельской международной научной конференции НИУ ВШЭ) / Н. В. Акиндинова, М. Домбровский, Д. Р. Белоусов, Е. Т. Гурвич и др. // Вопросы экономики. 2020. № 7. С. 5–50. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-7-5-50>
22. Экономический кризис 2020 г.: причины и меры по его преодолению и дальнейшему развитию России / А. В. Полбин, С. Г. Синельников-Мурылев, П. В. Трунин // Вопросы экономики. 2020. № 6. С. 5–21. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-6-5-21>
23. Streimikiene D., Korneeva E. Economic impacts of innovations in tourism marketing // Terra Economicus. 2020. Т. 18, № 3. С. 182–193. DOI: <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2020-18-3-182-193>
24. Образцова О. И., Чепуренко А. Ю. Предпринимательская активность в России и ее межрегиональные различия // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 2 (46). С. 198–210. DOI: <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2020-46-2-12>
25. Власов С. А., Сияжков А. А. Эффективность государственных инвестиций и выводы для денежно-кредитной политики в России // Вопросы экономики. 2020. № 9. С. 22–39. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-9-22-39>
26. Влияние COVID-19 на экономику России и меры борьбы с ним / Т. А. Нормова, А. В. Стародубцева, А. А. Нерсисян // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 4 (30). С. 129–131.
27. Земцов С. П. Институты, предпринимательство и региональное развитие в России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 2 (46). С. 168–180. DOI: <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2020-46-2-9>
28. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. План правительства: от восстановления – к реальному подъему экономики // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2020. № 4. С. 7–23.
29. Смотрицкая И. И., Черных С. И. Публичные закупки как механизм государственного регулирования в условиях современного кризиса // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2020. № 4. С. 24–39.
30. К разработке программы структурной модернизации промышленности региона / М. Б. Щепакин, В. А. Губин, Э. Ф. Хандамова // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10, № 8. С. 2199–2218. DOI: <https://doi.org/10.18334/err.10.8.110728>

31. Роль государства в развитии сельского хозяйства / Н. В. Горшкова, Е. А. Шкарупа, А. С. Рулев // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2020. Т. 22, № 2. С. 171–181. DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.2.16>
32. Гаджиева А., Алиев О. М. Антикризисные программы в условиях глобализации экономики // Фундаментальные и прикладные аспекты глобализации экономики: сборник тезисов, докладов и выступлений международной научной конференции студентов и молодых ученых (Донецк, 8–9 апреля 2020 г.). Донецк: Донецкий национальный университет, 2020. С. 222–224.
33. Сценарный прогноз основных параметров макроэкономического развития и бюджетной сферы в России в 2020–2022 гг. / С. Г. Белев, А. Л. Ведев, С. М. Дробышевский и др. // Экономическое развитие России. 2020. № 7. С. 4–24.
34. Волчкова К. В. Необходимость налоговых мер поддержки организаций со стороны государства на фоне эпидемии COVID-19 // Социально-экономическое развитие современной России: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Орел, 16 июня 2020 г.). Орел: ООО ПФ «Картуш», 2020. С. 188–195.
35. Новая предпринимательская политика для России после кризиса 2020 года / С. П. Земцов, А. Ю. Чепуренко, В. А. Барина, А. Н. Красносельских // Вопросы экономики. 2020. № 10. С. 44–67. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-10-44-67>
36. Impact of COVID-19 on China's macroeconomy and agri-food system – an economy-wide multiplier model analysis / Y. Zhang, X. Diao, K. Z. Chen, S. Robinson et al. // China Agricultural Economic Review. 2020. Vol. 12, № 3. Pp. 387–407.
37. Expert group, CESD, A Preliminary Assessment of the Impact of the COVID-19 Pandemic on Azerbaijani Economy (August 19, 2020). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3676919> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3676919>
38. 'STOP Covid-19': An Actionable Plan to Stop the Pandemic Stopping COVID-19 Is the Right Goal and Leveraging Information Is the Critical Success Driver / A. Baveja, A. Kapoor, B. Melamed. 2020.
39. Measuring Realistic and Symbolic threats of COVID-19 and their unique impacts on wellbeing and adherence to public health behaviors / F. Kachanoff, Y. Bigman, K. Kapsaskis, K. Gray. 2020. URL: <https://psyarxiv.com/5zr3w/> (дата обращения: 21.08.2020).
40. Resilience of Public Spheres in a Global Health Crisis / H. J. Trenz, A. Heft et al. 2020. URL: <https://www.ssoar.info/ssoar/handle/document/69116#> (дата обращения: 21.08.2020).
41. Coco A., Kotzamani P., Van Ho T., Wong M. Accountability: A Discussion // Covid-19, Law and Human Rights: Essex Dialogues / C. Ferstman, A. Fagan (eds.). A Project of the School of Law and Human Rights Centre. University of Essex, 2020. Pp. 309–310.
42. How are Small and Medium Enterprises in Malaysia's Furniture Industry Coping with COVID-19 Pandemic? Early Evidences from a Survey and Recommendations for Policymakers / J. Ratnasingam, A. Khoo, N. Jegathesan et al. // BioResources. 2020. Vol. 15, № 3, pp. 5951–5964.
43. Handfield R. Supply chains need to develop immunity to natural disasters // LSE Business Review. 2020. URL: http://eprints.lse.ac.uk/104772/1/businessreview_2020_05_15_supply_chains_need_to_develop_immunity_to.pdf (дата обращения: 21.08.2020).
44. Андрушин С. А. Деньги – это творение государства или рынка? (О «современной денежной теории», изложенной в учебнике У. Митчелла, Л. Р. Рея и М. Уоттса «Макроэкономика») // Вопросы экономики. 2020. № 6. С. 121–134. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-6-121-134>
45. Shok N., Beliakova N. How Soviet Legacies Shape Russia's Response to the Pandemic: Ethical Consequences of a Culture of Non-Disclosure // Kennedy Institute of Ethics Journal. 2020.
46. Kurlyandskaya G. Federalism and the COVID-19 crisis: "Emergency Federalism" Russian style // Revista "Cuadernos Manuel Giménez Abad". 2020. № 19. Pp. 38–40.
47. Гутенев В. В. Отечественному бизнесу – системные решения // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 224, № 4. С. 34–41. DOI: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2020-224-4-34-41>
48. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (с последними изм. и доп.).
49. Гафурова Г. Т. Опыт Индии в поддержке и развитии государственно-частного партнерства // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3. С. 52–57.
50. Манушин Д. В. Современная классификация российских государственных антикризисных мероприятий // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2011. № 2. С. 35–42.
51. Манушин Д. В. Определение принципов государственного антикризисного управления экономикой России // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 92–97.
52. Манушин Д. В. Определение этапов антикризисного управления в России на макроэкономическом уровне // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 20. С. 13–23.
53. Манушин Д. В. Определение функций антикризисного управления российской экономикой // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 130–135.

54. Манушин Д. В. Современные виды государственного антикризисного управления макроэкономикой // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 40. С. 15–27.
55. Манушин Д. В. Современная классификация макроэкономических кризисов // Финансы и кредит. 2013. № 2. С. 35–46.
56. Манушин Д. В. Проблемы антикоррупционного и антикризисного управления российской экономикой и меры по их решению: институциональный аспект // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1. С. 56–65.
57. Ванюхина Н. В., Скоробогатова А. И. Профилактика коррупционного поведения в сфере образования // Карельский научный журнал. 2013. № 4 (5). С. 64–66.
58. Проблема антикоррупционного взаимодействия субъектов образовательного процесса / Н. В. Ванюхина, А. И. Скоробогатова, Ф. А. Саглам // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 15–19.
59. Кабанов П. А. Правовое регулирование организации и проведения повторной антикоррупционной экспертизы в российских регионах: вопросы теории и практики // Мониторинг правоприменения. 2018. № 1 (26). С. 4–11.
60. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: терминологический словарь / В. Н. Агеев, О. В. Агеева, И. И. Бикеев и др.; под науч. ред. П. А. Кабанова. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права (г. Казань), 2010. 148 с.
61. Сергеев Д. А. Основные направления «цифровизации» планирования закупок в контрактной системе // Вектор развития управленческих подходов в цифровой экономике: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2019. С. 208–212. 300 с.
62. Нанотехнологии: новый этап в развитии человечества / под ред. В. Г. Тимирясова. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права (г. Казань), 2009. 193 с.
63. Крамин Т. В., Климанова А. Р. Развитие цифровой инфраструктуры в регионах России // Terra Economicus. 2019. Т. 17, № 2. С. 60–76.
64. Манушин Д. В. Оценка антикризисного плана российского правительства на 2015 год и выработка мер по его улучшению // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 45–54.
65. Манушин Д. В. Оценка антикризисных планов правительства РФ в 2015 и 2016 годах и совершенствование плана правительства РФ по обеспечению стабильного социально-экономического развития России в 2016 году // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 3. С. 5–27. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.3.5-27>
66. Манушин Д. В. Антикризисный план Правительства РФ от 19 января 2017 г.: оценки, перспективы и меры по улучшению // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13, № 12. С. 2291–2311. DOI: <https://doi.org/10.24891/ni.13.12.2291>
67. Манушин Д. В. Оценка и управление проблемами мотивации российских государственных служащих в условиях кризиса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 7. С. 17–35.
68. Ильин В. А., Морев М. В. Эффективность «ручного» управления государством. Проверка на прочность – 2020 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 2. С. 9–24. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2020.2.68.1>
69. Ильин В. А., Морев М. В. Еще один шаг к «долгому государству» В. Путина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 1. С. 9–33. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2020.1.67.1>
70. Ильин В. А., Морев М. В. Кредит доверия президенту подтвержден. Достижение целей социально-экономического развития до 2024–2030 гг. в тумане // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 4. С. 9–37. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2020.4.70.1>
71. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. 688 с.
72. Маршалл А. Принципы экономической науки: в 3 т. М.: Прогресс; Фирма «Универс», 1993. 594 с.
73. Фридмен М. Основы монетаризма. М.: ТЕИС, 2002. 175 с.
74. Кейнс Д. М. Избранные издания. М.: Экономика. 1993. 540 с.
75. Манушин Д. В. Будут ли при реализации антикризисного плана 2017 г. использованы успешные антикризисные меры образца 1998 г. и учтен негативный опыт борьбы с кризисом в 2008, 2015–2016 годах? // Современные исследования основных направлений гуманитарных и естественных наук: сборник материалов международной научно-практической конференции (Казань, 2–3 марта 2017 г.). Казань: ООО «Печать-Сервис-XXI век», 2017. С. 603–607.
76. О необходимости учета неэкономических факторов развития при формировании экономической политики в условиях глобализации / Г. М. Залозная, О. Н. Безверхая, И. В. Залозный // Проблемы формирования государственных политик в России: состояние и перспективы: сборник Всероссийской научной конференции (Москва, 31 мая 2006 г.). М.: Научный эксперт, 2006. С. 403–417.
77. Ипатов П. Л. «Экономические» и «неэкономические» факторы хозяйственного роста: взаимодействие и комплементарность // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 9 (65). С. 324–331.

78. Гусева В. И., Гусева Ю. В. Экономические и неэкономические факторы роста на современном этапе социально-экономического развития Кыргызской Республики // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2015. Т. 15, № 8. С. 41–44.
79. Голубева А. Р. Зависимость экономической политики от влияния неэкономических факторов: вирус COVID-19 // E-Scio. 2020. № 4 (43). С. 117–124.
80. Кишковская А. О. Анализ влияния экономических и неэкономических факторов на государственную экономическую политику // Научный аспект. 2020. Т. 2, № 2. С. 210–213.
81. Сагидов Ю. Н., Кутаев Ш. К. Роль неэкономических факторов в экономическом развитии регионов // Стратегическое развитие субъектов Российской Федерации: федерализация, национальное самосознание, скрытые конкурентные преимущества: сборник материалов Международной научно-практической конференции в рамках празднования 100-летия образования Республики Башкортостан (Уфа, 7 декабря 2018 г.). Уфа: ООО «Аэтерна», 2018. С. 115–119.
82. Семенов В. П. Неэкономические факторы в экономических процессах // Известия СПбГЭТУ ЛЭТИ. 2006. № 8. С. 8–10.
83. Ковалев Ю. П. Роль неэкономических факторов в социально-экономической трансформации, модернизации и конкурентоспособности регионов российско-белорусского приграничья // Природа и общество: в поисках гармонии. 2017. № 3. С. 181–189.
84. Головкин М. В., Плотников В. А. Неэкономические факторы экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15, № 1 (370). С. 35–52. DOI: <https://doi.org/10.24891/ni.15.1.35>
85. Веблен Т. Б. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 367 с.
86. Веблен Т. Б. Теория делового предприятия. М.: Дело, 2007. 287 с.
87. Шмоллер Г. Справедливость в народном хозяйстве; Разделение труда. 2-е изд. М.: Либроком, 2012. 216 с.
88. Гэлбрейт Д. К. Новое индустриальное общество. М.: АСТ; СПб.: Транзиткнига, 2004. 602 с.
89. Гэлбрейт Д. К. Экономические теории и цели общества / под общ. ред. и с предисл. Н. Н. Иноземцева, А. Г. Милейковского. М.: Прогресс, 1979. 406 с.
90. Gruchy A. G. Institutionalism, planning, and the current crisis // Journal of Economic Issues. 1977. Vol. 11, № 2. Pp. 431–448. DOI: <https://doi.org/10.1080/00213624.1977.11503454>
91. Riaz S. The global financial crisis: an institutional theory analysis / eds G. Cairns, J. Roberts // Critical Perspectives on International Business. Vol. 5. No. 1/2, 2009. Pp. 26–35. DOI: <https://doi.org/10.1108/17422040910938668>
92. European Communication Monitor 2009. An institutionalized view of how public relations and communication management professionals face the economic and media crises in Europe / Á. Moreno et al. // Public Relations Review. 2010. Vol. 36. № 2. Pp. 97–104. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pubrev.2010.02.004>
93. Alakent E., Lee S. H. Do institutionalized traditions matter during crisis? Employee downsizing in Korean manufacturing organizations // Journal of Management Studies. 2010. Vol. 47, № 3. Pp. 509–532. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-6486.2009.00863.x>
94. Дюжкова О. М. Вестернизация или традиционализм: стратегия модернизации как способ преодоления кризиса в экономике России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11-2. С. 32–37.
95. Lei W., Rui W. G20 Institutionalization: From Crisis-Management to Long-Term Global Governance // China Quarterly of International Strategic Studies. 2016. Vol. 2, № 3. Pp. 347–364. DOI: <https://doi.org/10.1142/s237774001650024x>
96. Bodea G., Rovinaru M. Institutionalism and Crisis // Вестник Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. Экономика. 2015. № 174. С. 26–31.
97. Peterson W. C. Institutionalism, Keynes, and the real world // Journal of Economic Issues. 1977. Т. 11, № 2. Pp. 201–221. DOI: <https://doi.org/10.1080/00213624.1977.11503432>
98. Мещеряков Д. А. Экономические и неэкономические факторы экономической безопасности // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты: сборник научных трудов 5-й Международной научно-практической конференции (Курск, 4 апреля 2020 г.). Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 184–186.
99. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры. Доклады и их обсуждение в Институте экономики. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 646 с.
100. Базилевич В. Д. Неортодоксальна теорія Й. А. Шумпетера. Історія економічних учень: В 2 ч. 3-е изд. Киев: Знання, 2006. 573 с.
101. Манушин Д. В. Обзор, обобщение и оценка теорий экономических циклов и кризисов. Выделение и сопоставление новых теорий: политико-экономического условного цикла и бесконечного кризиса // Финансы и кредит. 2016. № 2. С. 9–26.
102. Манушин Д. В. Обзор и уточнение понятия «антикризисное управление макроэкономикой» // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 37. С. 51–64.

References

1. Simachev Yu. V., Yakovlev A. A., Gorst M. Yu. et al. Evaluation of Anti-crisis Measures Supporting the Real Sector of the Russian Economy (The Report of SU-HSE and IAC), *Voprosy Ekonomiki*, 2009, No. 5, pp. 21–46 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2009-5-21-46>
2. Zyablitskiy I. Estimating Fiscal Multipliers in Russian Economy, *Higher School of Economics Economic Journal*, 2020, Vol. 24, No. 2, pp. 268–294 (in Russ.). DOI: [10.17323/1813-8691-2020-24-2-268-294](https://doi.org/10.17323/1813-8691-2020-24-2-268-294)
3. Gorodetsky A. E. Development and security in the crisis, pandemic and post-pandemic world, *Development and Security*, 2020, No. 2 (6), pp. 18–37 (in Russ.).
4. Vylkova E. Support of economic entities by tax ways and methods in foreign countries and the Russian Federation in the conditions of coronavirus, *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, Vol. 26, No. 5, pp. 54–64 (in Russ.).
5. Murav'eva E. E. Consequences of the coronavirus pandemics, *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2020, No. 62-6, pp. 63–68 (in Russ.).
6. Markina A. N. State regulation of the economy in the conditions of the fight with COVID-19, *Economy and Business: theory and practice*, 2020, No. 6, pp. 191–194 (in Russ.).
7. Maksurov A. A. Problems of coordination of activities of authorities in the field of fight against pandemia coronavirus, *Legal Order: History, Theory, Practice*, 2020, No. 2 (25), pp. 28–33 (in Russ.).
8. Fadeev A. V., Tsvetkov M. M. Measures of state support of business during the coronavirus infection, *Alley Science*, 2020, Vol. 1, No. 6, pp. 697–701 (in Russ.).
9. Chesnokova S. A., Shmatkov R. N. Impact of COVID-19 on economy, *Strategic development of social-economic systems in a region: innovative approach*, collection of works of the 6th International scientific-practical conference (Vladimir, June 3, 2020), Vladimir: Izdatel'sko-poligraficheskaya kompaniya "Tranzit-IKS", 2020, pp. 547–550 (in Russ.).
10. Malysheva J. V. COVID-19: Russian economy in spring-summer 2020, *The best student's article of 2020*, collection of works of the 30th International scientific-research contest (Penza, June 25, 2020), Penza, Nauka i Prosveshchenie, 2020, pp. 107–110 (in Russ.).
11. Fedorov V. M. Features of the Russian anti-crisis financial-economic policy for providing sustainable development of the economy and supporting the population during COVID-19, *Strategic development of social-economic systems in a region: innovative approach*, collection of works of the 6th International scientific-practical conference (Vladimir, June 3, 2020), Vladimir: Izdatel'sko-poligraficheskaya kompaniya "Tranzit-IKS", 2020, pp. 529–532 (in Russ.).
12. Tatarinova L. V., Yashchenko T. S. Small and medium-sized businesses during the pandemic in Russia: support from the state and the banking sector in particular, *International Journal of Applied Sciences and Technology Integral*, 2020, No. 3, pp. 420–428 (in Russ.).
13. Kirgizova N. P., Duryin V. V. Choosing a strategy for companies' survival after the pandemic, *Stolypinskii vestnik*, 2020, No. 2, pp. 36–45 (in Russ.).
14. Abramov A. V., Bagdasaryan V. E., Byshok S. O. et al. Pandemia COVID-19: The end of the familiar world? *Bulletin of the Moscow State Region University*, 2020, No. 2, pp. 3–83 (in Russ.).
15. Malysheva A. D. Impact of COVID-19 on trade-economic relations between Russia and China, *Nauka i obrazovanie segodnya*, 2020, No. 4 (51), pp. 16–19 (in Russ.).
16. Vasiev M., Bi K., Denisov A., Bocharnikov V. How COVID-19 Pandemics Influences Chinese Economic Sustainability, *Foresight*, 2020, Vol. 14, No. 2, pp. 7–22 (in Russ.).
17. Gracheva N. S. Tax benefits as an instrument for stimulating economic activities during the COVID-19 pandemic, *Feather of Science*, 2020, No. 22, pp. 19–23 (in Russ.).
18. Binyaminov B. A. Trends and prospects of "going" business online: an anti-crisis measure for Russian entrepreneurship, *Modern Economy Success*, 2020, No. 2, pp. 211–217 (in Russ.).
19. Mau V. A. Economics and politics in 2019–2020: Global challenges and national answers, *Voprosy Ekonomiki*, 2020, No. 3, pp. 5–27 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-3-5-27>
20. Grigoryev L. M., Pavlyushina V. A., Muzychenko E. E. The fall into 2020 recession..., *Voprosy Ekonomiki*, 2020, No. 5, pp. 5–24 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-5-5-24>
21. Akindinova N. A., Dabrowski M. P., Belousov D. R., Gurvich E. T. et al. The prospects of Russian economic growth recovery (Proceedings of the roundtable discussion at the XXI April international academic conference on economic and social development), *Voprosy Ekonomiki*, 2020, No. 7, pp. 5–50 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-7-5-50>
22. Polbin A. V., Sinelnikov-Murylev S. G., Trunin P. V. The economic crisis of 2020: Reasons, policies to deal with and further development of the Russian economy, *Voprosy Ekonomiki*, 2020, No. 6, pp. 5–21 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-6-5-21>

23. Streimikiene D., Korneeva E. Economic impacts of innovations in tourism marketing, *Terra Economicus*, 2020, Vol. 18, No. 3, pp. 182–193. DOI: <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2020-18-3-182-193>
24. Obraztsova O. I., Chepurensky A. Yu. Entrepreneurial activity in Russia and its cross-regional differences, *Journal of the New Economic Association*, 2020, Vol. 46, No. 2, pp. 198–210 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2020-46-2-12>
25. Vlasov S. A., Sinyakov A. A. Public investment efficiency and monetary policy consequences: The case of investment ratio enhancing policy in Russia, *Voprosy Ekonomiki*, 2020, No. 9, pp. 22–39 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-9-22-39>
26. Normova T. A., Starodubtseva A. V., Nersesyan A. Impact of COVID-19 on the Russian economy and measures to combat it, *Natural Humanitarian Studies*, 2020, No. 4 (30), pp. 129–131 (in Russ.).
27. Zemtsov S. P. Institutions, entrepreneurship, and regional development in Russia, *Journal of the New Economic Association*, 2020, Vol. 46, No. 2, pp. 168–180 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2020-46-2-9>
28. Ivanov O. B., Bukhvald E. M. The government plan: from restoration towards real economic recovery, *ETAP*, 2020, No. 4, pp. 7–23 (in Russ.).
29. Smotritskaya I. I., Chernykh S. I. Public procurement as a mechanism of state regulation in the current crisis, *ETAP*, 2020, No. 4, pp. 24–39 (in Russ.).
30. Shchepakin M. B., Gubin V. A., Khandamova E. F. K razrabotke programmy strukturnoy modernizatsii promyshlennosti regiona, *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 2020, Vol. 10, No. 8, pp. 2199–2218 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18334/epp.10.8.110728>
31. Gorshkova N., Shkarupa E., Rulev A. Role of the State in Agricultural Development, *Journal of Volgograd State University. Economics*, 2020, No. 2, pp. 171–181 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.2.16>
32. Gadzhieva A., Aliev O. M. Anti-crisis programs under economy globalization, *Fundamental and applied aspects of economy globalization: collection of theses, reports and speeches at the International scientific conference of students and young researchers (Donetsk, April 8–9, 2020)*, Donetskii natsional'nyi universitet, 2020, pp. 222–224 (in Russ.).
33. Belev S. G., Vedeov A. L., Drobyshevsky S. M. Scenario forecast of the main parameters of macroeconomic development and the budget sphere of Russia for 2020–2022, *Russian Economic Developments*, 2020, No. 7, pp. 4–24 (in Russ.).
34. Volchkova K. V. Necessity of taxation measures of state support to organizations during COVID-19 epidemics, *Social-economic development of the modern Russia: topical issues, achievements and innovations*, collection of works of the All-Russian scientific-practical conference (Orel, June 16, 2020), Orel, OOO PF “Kartush”, 2020, pp. 188–195 (in Russ.).
35. Zemtsov S. P., Chepurensky A. Y., Barinova V. A., Krasnoselskiy A. N. New entrepreneurship policy in Russia after the 2020 crisis, *Voprosy Ekonomiki*, 2020, No. 10, pp. 44–67 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-10-44-67>
36. Zhang, Y., Diao, X., Chen, K.Z., Robinson, S. and Fan, S. Impact of COVID-19 on China's macroeconomy and agri-food system – an economy-wide multiplier model analysis, *China Agricultural Economic Review*, 2020, Vol. 12, No. 3, pp. 387–407. DOI: <https://doi.org/10.1108/caer-04-2020-0063>
37. Expert group, CESD, A Preliminary Assessment of the Impact of the COVID-19 Pandemic on Azerbaijani Economy (August 19, 2020), available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3676919> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3676919>
38. Baveja A., Kapoor A., Melamed B. 'STOP Covid-19': An Actionable Plan to Stop the Pandemic Stopping COVID-19 Is the Right Goal and Leveraging Information Is the Critical Success Driver, 2020.
39. Kachanoff F., Bigman Y., Kapsaskis K., Gray K. *Measuring Realistic and Symbolic threats of COVID-19 and their unique impacts on wellbeing and adherence to public health behaviors*, 2020, available at: <https://psyarxiv.com/5zr3w/> (access date: 21.08.2020).
40. Trenz H. J., Heft A. et al. *Resilience of Public Spheres in a Global Health Crisis*, 2020, available at: <https://www.ssoar.info/ssoar/handle/document/69116#> (access date: 21.08.2020).
41. Coco A., Kotzamani P., Van Ho T., Wong M. Accountability: A Discussion, In *Covid-19, Law and Human Rights: Essex Dialogues*, C. Ferstman, A. Fagan (eds.). A Project of the School of Law and Human Rights Centre. University of Essex, 2020, pp. 309–310.
42. Ratnasingam J., Khoo A., Jegathesan N. et al. How are Small and Medium Enterprises in Malaysia's Furniture Industry Coping with COVID-19 Pandemic? Early Evidences from a Survey and Recommendations for Policymakers, *BioResources*, 2020, Vol. 15, No. 3, pp. 5951–5964.
43. Handfield R. Supply chains need to develop immunity to natural disasters, *LSE Business Review*, 2020, available at: http://eprints.lse.ac.uk/104772/1/businessreview_2020_05_15_supply_chains_need_to_develop_immunity_to.pdf (access date: 21.08.2020).
44. Andryushin S. A. Is money the creation of the state or the market? (On the “modern monetary theory” as described in the textbook by W. Mitchell, L. R. Wray and M. Watts “Macroeconomics”), *Voprosy Ekonomiki*, 2020, No. 6, pp. 121–134. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-6-121-134>

45. Shok N., Beliakova N. How Soviet Legacies Shape Russia's Response to the Pandemic: Ethical Consequences of a Culture of Non-Disclosure, *Kennedy Institute of Ethics Journal*, 2020.
46. Kurlyandskaya G. Federalism and the COVID-19 crisis: «Emergency Federalism» Russian style, *Revista "Cuadernos Manuel Giménez Abad"*, 2020, No. 19, pp. 38–40.
47. Gutenev V. V. Domestic business – system solutions, *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2020, Vol. 224, No. 4, pp. 34–41 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2020-224-4-34-41>
48. *Labor Code of the Russian Federation* of 30.12.2001 No. 197-FZ (with the recent amendments) (in Russ.).
49. Gafurova G. T. India's experience in supporting and developing the state-private partnership, *Actual Problems of Economics and Law*, 2013, No. 3 (27), pp. 52–57 (in Russ.).
50. Manushin D. V. Modern classification of the Russian state anti-crisis measures, *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*, 2011, No. 2, pp. 35–42 (in Russ.).
51. Manushin D. V. Defining the principles of state anti-crisis management of the Russian economy, *Actual Problems of Economics and Law*, 2012, No. 1, pp. 92–97 (in Russ.).
52. Manushin D. V. Defining the stages of anti-crisis management in Russia at the macro-economy level, *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2012, No. 20, pp. 13–23 (in Russ.).
53. Manushin D. V. Defining the functions of anti-crisis management of the Russian economy, *Actual Problems of Economics and Law*, 2012, No. 3, pp. 130–135 (in Russ.).
54. Manushin D. V. Modern types of state anti-crisis management of macro-economy, *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2012, No. 40, pp. 15–27 (in Russ.).
55. Manushin D. V. Modern classification of macro-economy crises, *Finance and Credit*, 2013, No. 2, pp. 35–46 (in Russ.).
56. Manushin D. V. Issues of anti-corruption and anti-crisis management of the Russian economy and measures for their solution: institutional aspect, *Actual Problems of Economics and Law*, 2014, No. 1, pp. 56–65 (in Russ.).
57. Vanyukhina N. V., Skorobogatova A. I. Prevention of corruption in education *Karel'skii nauchnyi zhurnal*, 2013, No. 4 (5), pp. 64–66 (in Russ.).
58. Vanyukhina N. V., Skorobogatova A. I., Saglam F. A. Anti-corruption interaction of the subjects of educational process, *Actual Problems of Economics and Law*, 2014, No. 4 (32), pp. 15–19 (in Russ.).
59. Kabanov P. Legal regulation of the organisation and carrying out of repeated anti-corruption assessment in regions of Russia: issues of theory and practice, *Monitoring of Law Enforcement*, 2018, No. 1 (26), pp. 4–11 (in Russ.).
60. Ageev V. N., Ageeva O. V., Bikeev I. I. et al. *Anti-corruption expertise of normative-legal acts and their drafts*, terminological dictionary, ed. P. A. Kabanov, Kazan, Izd-vo "Poznanie" Instituta ekonomiki, upravleniya i prava (g. Kazan), 2010, 148 p. (in Russ.).
61. Sergeev D. A. Basic directions of "digitalization" of procurement planning in the contract system, *Vector of development of managerial approaches in digital economy*, collection of works of the All-Russian scientific-practical conference (Kazan, December 5, 2019), Kazan, Izd-vo "Poznanie" Kazanskogo innovatsionnogo universiteta, 2019, pp. 208–212 (in Russ.).
62. *Nanotechnologies: a new stage in human development*, ed. V. G. Timiryasov, Kazan, Izd-vo "Poznanie" Instituta ekonomiki, upravleniya i prava (g. Kazan), 2009, 193 p. (in Russ.).
63. Kramin T. V., Klimanova A. R. Development of digital infrastructure in the Russian regions, *Terra Economicus*, 2019, Vol. 17, No. 2, pp. 60–76 (in Russ.).
64. Manushin D. V. Estimation of the anti-crisis plan of the Russian government for 2015 and measures for its improvement, *Actual Problems of Economics and Law*, 2015, No. 3, pp. 45–54 (in Russ.).
65. Manushin D. V. Estimation and improvement of the RF government plan for providing the stable social-economic development of Russia in 2016, *Actual Problems of Economics and Law*, 2016, vol. 10, No. 3, pp. 5–27 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.3.5-27>
66. Manushin D. V. The Crisis Management Plan of the Russian Government of January 19, 2017: Views, Prospects, and Improvement Measures, *National Interests: Priorities and Security*, 2017, Vol. 13, No. 12, pp. 2291–2311 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24891/ni.13.12.2291>
67. Manushin D. V. Motivation of Russian jobholders during crisis: assessment and the issues of management, *National Interests: Priorities and Security*, 2016, No. 7, pp. 17–35 (in Russ.).
68. Ilyin V. A., Morev M. V. Efficiency of the State's "Manual" Management. Challenges of 2020, *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, Vol. 13, No. 2, pp. 9–24 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2020.2.68.1>
69. Ilyin V. A., Morev M. V. Another Step toward V. Putin's "Long State", *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, Vol. 13, No. 1, pp. 9–33 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2020.1.67.1>

70. Ilyin V. A., Morev M. V. Vote of confidence for the President is confirmed. Achievement of socio-economic development goals before 2024–2030 is uncertain, *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, Vol. 13, No. 4, pp. 9–37 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2020.4.70.1>
71. Smit A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*, Moscow, Sotsekgiz, 1962, 688 p. (in Russ.).
72. Marshall A. *Principles of Economics*, in 3 v., Moscow, Progress; Firma “Univers”, 1994, 594 p. (in Russ.).
73. Fridmen M. *A Program for Monetary Stability*, Moscow, TEIS, 2002, 175 p. (in Russ.).
74. Keins D. M. *Selected works*, Moscow, Ekonomika, 1993. 540 p. (in Russ.).
75. Manushin D. V. Will the 2017 anti-crisis plan implementation take into account the successful anti-crisis measures of 1998 and the negative experience of crisis counteraction in 2008 and 2015–2016?, *Modern research in the main areas of Humanities and Natural Sciences*, collection of works of the International scientific-practical conference (Kazan, March 2–3, 2017), Kazan, Pechat-Servis-XXI vek, 2017, pp. 603–607 (in Russ.).
76. Zaloznaya G. M., Bezverkhaya O. N., Zaloznyi I. V. On the necessity to account for non-economic factors of development when forming the economic policy under globalization, *Issues of forming state policies in Russia: status and prospects*: collection of works of the All-Russian scientific conference (Moscow, May 31, 2006), Moscow, Nauchnyi ekspert, 2006, pp. 403–417 (in Russ.).
77. Ipatov P. L. “Economic” and “non-economic” factors of economic growth: interaction and complementarity, *Tambov University Review. Series Humanities*, 2008, No. 9 (65), pp. 324–331 (in Russ.).
78. Guseva V. I., Guseva Yu. V. Economic and non-economic growth factors at the present stage of socio-economic development of the Kyrgyz Republic, *Herald of KRSU*, 2015, Vol. 15, No. 8, pp. 41–44 (in Russ.).
79. Golubeva A. R. Dependence of the economic policy on non-economic factors: COVID-19 virus, *E-Scio*, 2020, No. 4 (43), pp. 116–123 (in Russ.).
80. Kishkovskaya A. O. Analysis of the impact of economic and non-economic factors on state economic policy, *Nauchnyi aspekt*, 2020, Vol. 2, No. 2, pp. 210–213 (in Russ.).
81. Sagidov Yu. N., Kutaev Sh. K. The role of non-economic factors in the economic development of regions, *Strategic development of the Russian Federation subjects: federalization, national self-awareness, hidden competitive advantages*, collection of works of the International scientific-practical conference timed to the 100th anniversary of the Republic of Bashkortostan (Ufa, December 7, 2018), Ufa, Aeterna, 2018, pp. 115–119 (in Russ.).
82. Semenov V. P. Non-economic factors in economic processes, *Izvestiya SPbGETU “LETI”*, 2006, No. 8, pp. 8–10 (in Russ.).
83. Kovalev Yu. P. The role of non-economic factors in the socio-economic transformation, modernization and competitiveness of the regions of the Russian-Belarusian borderland, *Priroda i obshchestvo: v poiskakh garmonii*, 2017, No. 3, pp. 181–189 (in Russ.).
84. Golovko M. V., Plotnikov V. A. Non-economic factors of economic security, *National Interests: Priorities and Security*, 2019, Vol. 15, No. 1 (370), pp. 35–52 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24891/ni.15.1.35>
85. Veblen T. B. *The theory of leisure class*, Moscow, Progress, 1984, 367 p. (in Russ.).
86. Veblen T. B. *The theory of business enterprise*, Moscow, Delo, 2007, 287 p. (in Russ.).
87. Shmoller G. *Fairness in economy. Distribution of labor*, Moscow, Librokom, 2012, 216 p. (in Russ.).
88. Gelbreit D. K. *The new industrial state*, Moscow, AST; Saint Petersburg, Tranzitkniga, 2004, 602 p. (in Russ.).
89. Gelbreit D. K. *Economics and the Public Purpose*, eds. N. N. Inozemtsev, A. G. Mileikovskiy, Moscow, Progress, 1979, 406 p. (in Russ.).
90. Gruchy A. G. Institutionalism, planning, and the current crisis, *Journal of Economic Issues*, 1977, Vol. 11, No. 2, pp. 431–448. DOI: <https://doi.org/10.1080/00213624.1977.11503454>
91. Riaz S. The global financial crisis: an institutional theory analysis, eds G. Cairns, J. Roberts, *Critical Perspectives on International Business*, Vol. 5, No. 1/2, 2009, pp. 26–35. DOI: <https://doi.org/10.1108/17422040910938668>
92. Moreno Á. et al. European Communication Monitor 2009. An institutionalized view of how public relations and communication management professionals face the economic and media crises in Europe, *Public Relations Review*, 2010, Vol. 36, No. 2, pp. 97–104. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pubrev.2010.02.004>
93. Alakent E., Lee S. H. Do institutionalized traditions matter during crisis? Employee downsizing in Korean manufacturing organizations, *Journal of Management Studies*, 2010, Vol. 47, No. 3, pp. 509–532. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-6486.2009.00863.x>
94. Dyuzhkova O. M. Westernization or traditionalism: modernization strategy as a means to overcome crisis in the Russian economy, *Humanities, Social-economic and Social Sciences*, 2015, No. 11-2, pp. 32–37 (in Russ.).
95. Lei W., Rui W. G20 Institutionalization: From Crisis-Management to Long-Term Global Governance, *China Quarterly of International Strategic Studies*, 2016, Vol. 2, No. 3, pp. 347–364. DOI: <https://doi.org/10.1142/s237774001650024x>
96. Bodea G., Rovinaru M. Institutionalism and Crisis, *Bulletin of Taras Shevchenko National University of Kyiv. Economics*, 2015, No. 174, pp. 26–31.

97. Peterson W. C. Institutionalism, Keynes, and the real world, *Journal of Economic Issues*, 1977, Vol. 11, No. 2, pp. 201–221. DOI: <https://doi.org/10.1080/00213624.1977.11503432>
98. Meshcheryakov D. A. Economic and non-economic factors of economic safety, *Economic safety: legal, economic, and ecological aspects*, collection of works of the 5th International scientific-practical conference (Kursk, April 4, 2020), Kursk, Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet, 2020, pp. 184–186 (in Russ.).
99. Kondrat'ev N. D. *Long conjecture waves. Reports and discussion in the Institute for Economics*, Moscow, Direktmedia Publishing, 2008, 646 p. (in Russ.).
100. Bazilevich V. D. *Unorthodox theory by J. Schumpeter. History of economic studies*, In 2 p. Kiev, Znannya, 2006, 573 p. (in Russ.).
101. Manushin D. V. Review, generalization and evaluation of theories of economic cycles and crises. Development and comparison of new theories of the political and economic conditional cycle and the infinite crisis, *Finance and Credit*, 2016, No. 2, pp. 9–26 (in Russ.).
102. Manushin D. V. Overviewing and clarifying the concept of crisis management in macroeconomics, *Financial Analytics: Science and Experience*, 2015, No. 37, pp. 51–64 (in Russ.).

Дата поступления / Received 04.09.2020

Дата принятия в печать / Accepted 11.10.2020

Дата онлайн-размещения / Available online 25.12.2020

© Манушин Д. В., 2020

© Manushin D. V., 2020

ПОЗНАНИЕ

Бегишев, И. Р.

Преступления в сфере обращения цифровой информации / И. Р. Бегишев, И. И. Бикеев – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. – 300 с. – (Серия «Цифровая безопасность»).

Монография представляет собой первое в России комплексное исследование феномена преступлений в сфере обращения цифровой информации. В ней рассмотрены вопросы уголовно-правовой природы преступлений в сфере компьютерной информации, предложены решения выявленных проблем ответственности за их совершение, внесены рекомендации по противодействию исследуемой категории преступлений, а также варианты устранения пробелов нормативного регулирования.

Будет полезна научным и педагогическим работникам, обучающимся разных уровней профессионального и дополнительного образования, слушателям специализированных учебных заведений, сотрудникам правоохранительных и судебных органов, разным категориям пользователей цифровой информации, а также всем интересующимся вопросами обеспечения цифровой безопасности.